«Могли заразиться люди»

Мясо коров, погибших
от неизвестной болезни,
идет на продажу.
Власти — молчат.
Специальный репортаж
Елены МИЛАШИНОЙ

страницы 6–7

понедельник среда пятница
Новая газета
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
№ 21 (2886) 25.02.2019 г.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

За веру, царя и куратора

«Еноты» в клетке:
как участники событий
в Крыму и Донбассе
потеряли спонсоров,
союзников и свободу

Расследование
Юлии ПОЛУХИНОЙ

страницы 10–11

Век умных машин

Искусственный интеллект изменит мир больше,
чем паровой двигатель и интернет

Премьера вкладки «Новая наука»

страницы 13–16

4 630001 410018 19021

Владимир Плахотнюк

Вячеслав Платон

Унесенные «ландроматом»

В России удобнее расследовать дело зарубежного правящего политика. Особенно если он не «наш сукин сын»

Российские правоохранительные органы обвинили молдавских предпринимателей и политиков Владимира Плахотнюка и Вячеслава Платона в создании преступного сообщества, которое вывело из России больше 37 миллиардов рублей. И тот и другой действительно имели отношение к масштабной схеме отмывания денег. Но Платон давно сидит в молдавской тюрьме. А Плахотнюк считается самым влиятельным человеком в Молдове и возглавляет Демократическую партию, занимающую большинство мест в парламенте страны.

О большой отмывочной схеме известно несколько лет. Но Россия выдвинула обвинения за пару дней до молдавских парламентских выборов. При этом Плахотнюк — проевропейский политик, его партия выступает за сближение с Евросоюзом, а сам он не раз говорил о российской угрозе.

Так что, похоже, наши силовики начинают осваивать уголовные разбирательства с внешнеполитическим эффектом. В чем российские государственные деятели не раз обвиняли США и европейские страны, когда те охотились за нашими политиками или лидерами российских преступных группировок со связями на самом высоком уровне.

Почему бы нашим не действовать как американский минюст или европейские прокуроры, которые занимаются выходцами из других стран, не взирая на их общественное и политическое положение?

Проблема в том, что в России много своих собственных платонов и плахотнюков, которых ни один отечественный следователь не побеспокоил. А для того, чтобы заниматься расследованиями в отношении статусных иностранцев и сохранять хотя бы видимость объективности, желательно не забывать о не менее статусных соотечественниках.

Без такого баланса все выглядит, как топорная постановка и цирк. К примеру, уголовное дело финансиста Билла Браудера не будет восприниматься серьезно без уголовного дела в отношении следователей, налоговиков и их руководителей, благодаря которым из российского бюджета вывели миллиарды рублей.

А обвинение Плахотнюка в отмывании миллиардов из России выглядит нелепо, если на скамье подсудимых нет ни одного высокопоставленного отечественного чиновника, который должен был отвечать за эту схему с российской стороны. Ведь речь идет о системе, через которую прошли не 37 миллиардов, а порядка 700 миллиардов рублей.

О том, как работала эта схема, «Новая газета» и Центр по изучению коррупции и оргпреступности (OCCRP) рассказали еще в 2014 году, назвав ее «ландроматом» — прачечной мировых масштабов по отмыванию средств. Плахотнюк, собственно, «унаследовал» молдавскую часть этой прачечной от Платона, который получил 18 лет тюрьмы после публикации и уголовного расследования в нескольких странах.

Миллиарды проходили через 18 российских банков и большое количество подставных фирм. А особенность схемы заключалась в том, что обоснованием для перечисления денег были решения молдавских судов, в которых подставные фирмы намеренно проигрывали иски друг другу по фиктивным займам, а поручители выплачивали «проигрыш». Этот насос бесперебойно работал несколько лет, перекачивая средства в европейские банки, которые тоже не особо задумывались об их происхождении.

И хотя у большинства российских банков, которые участвовали в схеме, были отозваны лицензии, никто из российских высокопоставленных чиновников не пострадал.

Роман ШЛЕЙНОВ,
отдел расследований «Новой»

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ www.novayagazeta.ru/donate

Дмитрий Глуховский, писатель: «Я считаю своим долгом стать соучастником «Новой»

— С моей точки зрения, вообще в России не осталось ни одной настоящей газеты, кроме «Новой газеты». Я не знаю ни одного другого настолько свободолюбивого и настолько независимого средства массовой информации в нашей стране, которому пришлось такой кровью своих сотрудников за эту независимость и свободу платить.
Если вы хотите, чтобы продолжались настоящие журналистские расследования. Если вы хотите, чтобы сохранялась площадка для честного высказывания, за которое никто не заплатил. Если вы считаете, что не может быть нормального здорового общества и не может быть нормальной здоровой страны без по-настоящему свободной, не зависимой ни от кого прессы, другого выхода, мне кажется, нет.
Надо становится соучастником «Новой газеты». И я, безусловно, считаю своим долгом стать ее соучастником. И вас призываю, приглашаю к тому же.
Станьте соучастниками «Новой».

КАК СТАТЬ СОУЧАСТНИКОМ

Пожертвовать нам любую сумму можно на сайте: novayagazeta.ru/donate, если у вас есть банковская карта.

Выберите регулярность платежа (мы очень просим вас выбрать регулярный, пусть и на меньшую сумму), введите ваше имя, адрес электронной почты, нажмите галочки внизу — и становитесь соучастником.

Дальше вас попросят ввести данные вашей карты. Наберите в специальном окошке номер карты, ваше имя, срок действия и код с обратной стороны карты.

Это совершенно безопасно и не требует никакой дополнительной комиссии. Все ваши средства мы потратим на новые истории, расследования и репортажи для вас. Мы регулярно будем отчитываться о наших сборах и наших тратах.

Если у вас нет возможности зайти на сайт и стать нашим соучастником, пожалуйста, продолжайте поддерживать нас, покупая газету и подписку на газету на почте.

Станьте нашими соучастниками.

Если вам неудобно пользоваться банковскими услугами онлайн и вы хотите стать соучастником «Новой газеты», посетив отделение банка, то вот реквизиты:
Организация АНО «РИД «Новая газета»
ИНН 7701194195
КПП 770101001
ОГРН/ОГРИП 1037739600359
Счет 40703810638000010109
БИК 044525225
Наименование Банка ПАО СБЕРБАНК
К/с 30101810400000000225

Обязательно нужно указать назначение платежа: **на уставную деятельность АНО «РИД «Новая газета»**

По всем вопросам обращайтесь: donate@novayagazeta.ru или по тел. 8 495 926-20-01 доб. 263

Общественность и чиновники очень по-разному реагируют на вспышку дизентерии и проблему организации питания в детских садах и школах Москвы

Источник заразы

Анастасия Ильина и Инга Козлова на заводе «Конкорд»

Страница Анастасии Ильиной в «ВКонтакте»

8 февраля в «Новой газете» вышел материал «Рецепты быстрого обогащения» о многолетних системных проблемах организации питания в школах и детских садах Москвы. Это расследование я готовила больше года. В декабре 2018-го, когда материал был почти готов, в детских садах столицы произошла массовая вспышка дизентерии. В связи с этим начало текста было переписано под актуальную повестку.

Но в целом вышедший материал — не о вспышке дизентерии. Он — о господствующем положении компании «Конкорд» на рынке детского питания, об информационной изоляции родителей, которые обеспокоены качеством еды в школах, о причинах многолетнего замалчивания проблемы.

16 февраля председатель Комиссии по развитию гражданского общества Общественной палаты Москвы Алексей Венедиктов также обратил внимание на то, что вышедшее в «Новой» расследование рассказывает о многолетних и комплексных проблемах, а не об одной лишь вспышке инфекции. И уже 21 февраля в ОП состоялся круглый стол о проблемах питания в детских садах Москвы.

На ситуацию отреагировали власти Москвы. Возбуждено уголовное дело.

На мероприятие были приглашены родители, чиновники, представители Роспотребнадзора, Департамента образования Москвы, компании «Конкорд» и журналисты, которые писали о вспышке дизентерии.

Руководитель столичного управления Роспотребнадзора Елена Андреева подтвердила, что заражение детей дизентерией произошло из-за питания в детских садах. Она также отметила, что найденная в твороге липецкого предприятия ООО «ЧаплыгинМолоко» кишечная палочка не является возбудителем дизентерии, но является «общим показателем неблагополучия» системы питания.

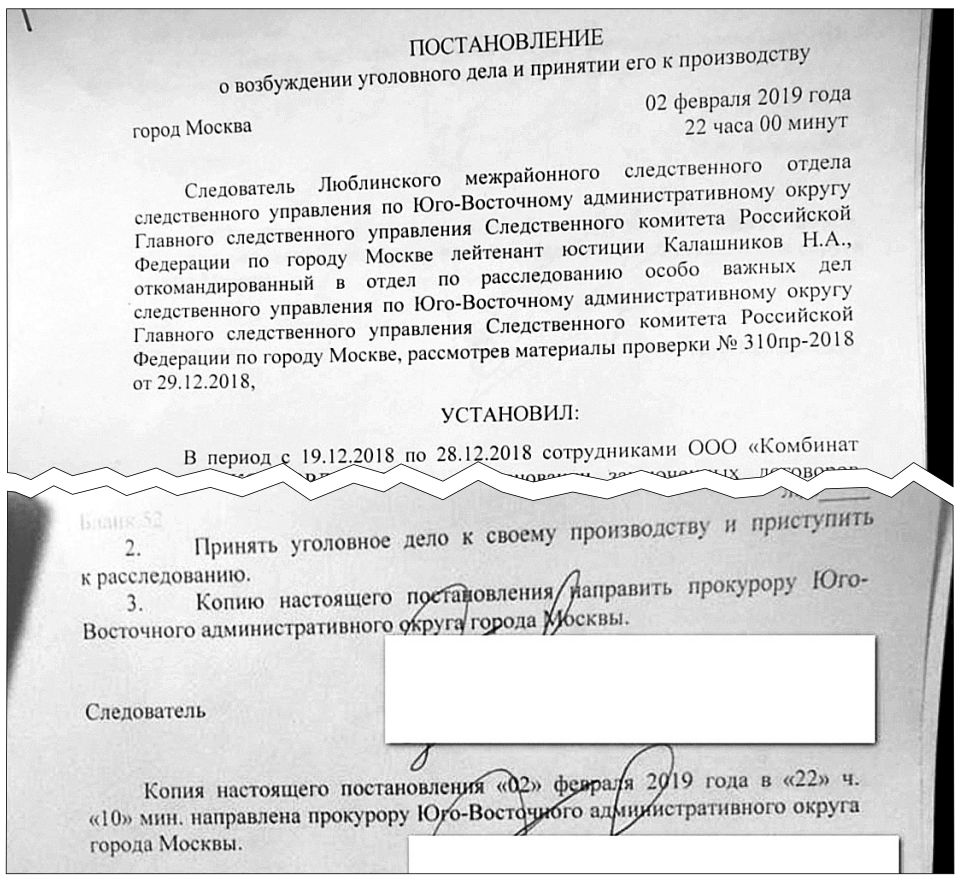
Это значит, что источник заражения детей до сих пор неизвестен.

В течение года, пока я вела расследование, Департамент образования Москвы игнорировал редакционные запросы «Новой» о проблеме детского питания. Официальных комментариев от департамента не последовало и после вспышки дизентерии.

На состоявшемся мероприятии, наконец, прозвучала официальная позиция ведомства. Заместитель главы департамента Александр Гаврилов заявил, что виноват в случившемся «не сам «Конкорд», а их поставщики». «При таком количестве (*ежедневно в школах и детских садах Москвы раздается около 1,7 млн порций. — Д. Б.*) это [заболевание детей дизентерией] не является серьезным основанием для внесения компании в реестр недобросовестных поставщиков», — ответил Гаврилов на вопросы обеспокоенных родителей. По мнению представителя департамента, заражение детей дизентерией через продукты также не является достаточным основанием для расторжения действующего договора с «Конкордом» и смены поставщика.

12 февраля «Конкорд» распространил интересную информацию — владелец компании Евгений Пригожин лично встретился с «представительницами родительской общественности» Анастасией Ильиной и Ингой Козловой. В пресс-релизе компании подробно описано, как в сопровождении Пригожина двум мамам показали зоны приема, комплектации и хранения товаров. Ряд ресурсов опубликовал позитивные отклики двух родительниц об экскурсии по комбинату.

Между тем в пресс-релизе «Конкорд» не указал, что Анастасия Ильина является воспитателем группы детского сада школы 2051, где пострадали дети. Как мне сообщили члены инициативной группы родителей, которые много лет занимаются проблемой питания, ни Ингу Козлову, ни Анастасию Ильину они лично не знают. Эти мамы за долгие годы ни разу не обсуждали с ними проблемы питания.



ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству

город Москва — 02 февраля 2019 года, 22 часа 00 минут

Следователь Люблинского межрайонного следственного отдела следственного управления по Юго-Восточному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве лейтенант юстиции Калашников Н.А., откомандированный в отдел по расследованию особо важных дел следственного управления по Юго-Восточному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве, рассмотрев материалы проверки № 310пр-2018 от 29.12.2018,

УСТАНОВИЛ:

В период с 19.12.2018 по 28.12.2018 сотрудниками ООО «Комбинат

Бланк 52

2. Принять уголовное дело к своему производству и приступить к расследованию.

3. Копию настоящего постановления направить прокурору Юго-Восточного административного округа города Москвы.

Следователь

Копия настоящего постановления «02» февраля 2019 года в «22» ч. «10» мин. направлена прокурору Юго-Восточного административного округа города Москвы.

Более того, родители подтвердили, что им приглашение от «Конкорда» встретиться с Пригожиным не приходило. Они оценивают проведенное мероприятие как очередное показательное выступление и информационный вброс «Конкорда».

В тот же день, 12 февраля, появилось сообщение, что Евгений Пригожин решил от себя лично оказать материальную помощь всем семьям пострадавших детей.

При этом пресс-служба «Конкорда» подчеркнула, что фирма не считает себя виновной в случившемся. А 21 февраля, после состоявшегося в Общественной палате Москвы круглого стола, компания Пригожина заявила о том, что проводит «собственное расследование» по факту заболевания детей дизентерией.

Более того, ООО «Комбинат питания «Конкорд» подал в суд, чтобы признать незаконным постановление столичного управления Роспотребнадзора, который в конце декабря назначил «Конкорду» административное наказание.

На круглом столе в ОП Москвы представители «Конкорда» также не признали свою вину и даже не принесли родителям пострадавших детей извинений.

Вспышка дизентерии произошла в конце декабря 2018 года. Все это время родители и общественность ждали, когда скандальное ЧП прокомментируют городские власти и администрация президента России. Комментарии последовали спустя два месяца.

21 февраля пресс-секретарь президента Дмитрий Песков сообщил, что в Кремле «в курсе» и «видели сообщения».

После круглого стола в ОП Москвы скандальную историю впервые прокомментировал мэр города Сергей Собянин. «С первого дня держу эту ситуацию под контролем», — сообщил мэр на своей странице в соцсети «ВКонтакте», добавив, что «питание детей — важнейшая тема, и ею надо заниматься постоянно».

Вечером 21 февраля от представителя родительской общественности Екатерины Ковалевой мне стало известно, что управление СК РФ по Москве возбудило уголовное дело в отношении ООО «Комбинат питания «Конкорд» ЮВАО» по факту заражения детей дизентерией через питание в детском саду.

До этого Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) обратился к главе СК России Александру Бастрыкину с просьбой взять под контроль расследование массового заражения детей. Члены СПЧ отметили, что в течение двух месяцев они не могут получить информацию о результатах проверки от государственных и правоохранительных органов.

Источник заболевания детей до сих пор не найден, статистика по количеству пострадавших, собранная родителями и сделанная Роспотребнадзором, отличается в разы (по данным ведомства, заболели 127 дошкольников; по данным родителей, число пострадавших может достигать одной тысячи, с учетом заразившихся от детей членов семей). А компании ООО «Комбинат питания «Конкорд» и ООО «Вито-1», которые являются организаторами питания в детских садах, где дети заразились дизентерией, не взяли на себя ответственность за ЧП и продолжают поставку продуктов.

Необходимо говорить о проблемах питания в целом (они никуда не исчезли и после вспышки дизентерии). Обсуждение только случившегося массового заболевания может свести ситуацию к поиску «стрелочников» — например, директора школы или завхоза в детском саду, а комплексных изменений в системе не последует.

На вероятность такого развития событий уже указывает тот факт, что чиновники не признали вину «Конкорда» и нарушение им условий договора со школами. По версии столичного Департамента образования, виноваты производители питания. Такого же мнения придерживается и сам «Конкорд».

Важное обстоятельство: действующий на данный момент контракт со школами на поставку питания истекает в июле 2019 года. Это значит, что скоро состоится новый конкурс и будут заключены новые контракты с компаниями — организаторами питания. В борьбе за сохранение позиции на весьма прибыльном рынке социального питания «Конкорд» отрицает свою причастность к заражению детей дизентерией.

Дарья БУРЛАКОВА —
специально для «Новой»

Туша больной коровы на ферме, принадлежащей семье Очкаласовых

Мясо животных, погибших от неизвестной болезни на фермах Краснодарского края, идет на продажу. Власти и правоохранители знают об эпидемии, но бездействуют

«Могли заразиться не только коровы, но и

Массовый падеж коров начался в июле прошлого года на фермерских хозяйствах, принадлежащих семейству Виталия Очкаласова, главы Кавказского района Краснодарского края. В начале июля в хозяйстве «Воздвиженская» (Курганинский район) стал дохнуть молодняк — телята от 1 до 10 дней. Клиническая картина, выявленная в ходе вскрытия, не давала ясности, чем именно заболели животные. Проведенные экспресс-тесты свидетельствовали о наличии как минимум рота-, коронавируса и стрептококка — болезней, от которых коровы в «Воздвиженской» не прививались. Точный диагноз в такой ситуации могли и должны были поставить сотрудники местного ветеринарного управления. Но по свидетельству ветеринарного фельдшера «Воздвиженской» Полины Брызгаловой, «главный ветеринарный врач Шаклеин Алексей и все руководство <агрофермы> запретили сотрудникам обращаться в Курганинское ветеринарное управление, чтобы скрыть падеж в целях избежать введения в хозяйстве карантина...».

Тем не менее Брызгалова все-таки сообщила о падеже лично заведующей Курганинским ветуправлением. В «Воздвиженскую» приехала группа специалистов, но, по словам Брызгаловой, они обследовали коров на наличие совсем других вирусов (не тех, которые выявили экспресс-тесты). Причину массовой смерти животных так и не установили.

Сотрудницы «Воздвиженской» Полина Брызгалова и Дарья Падалкина предприняли еще одну попытку спасти ситуацию — они «пошли на прием» к владелице агрофермы Татьяне Витальевне Очкаласовой. Женщины рассказали ей о массовом падеже скота, и на следующий день на ферму привезли вакцину от рота-, коронавируса. Но распространение болезни это не остановило, и вскоре зараза перекинулась на другие фермы хозяйства.

И Брызгалова, и Падалкина были уволены в конце июля «по инициативе работодателя». В процессе увольнения, рассказала Брызгалова, их «начали шантажировать и требовать, чтобы заплатили за падеж телят. Мы отказались платить за это деньги, так как в падеже не было нашей вины. <Но с нас > удержали с каждой по 31 162 рубля 50 копеек...».

Сейчас обе они судятся с работодателем по поводу своего незаконного увольнения.

Эпидемия

В середине июля Амалия Сергеева, заведующая фермой ОАО «Степное» (Кавказский район), владелицей которой также является Татьяна Очкаласова, получила распоряжение перевезти с фермы «Воздвиженская» 175 коров (ротация скота между фермами — обычное явление, связанное с манипуляциями по увеличению показателей надоя молока для получения государственных субсидий). Амалия Сергеева настаивает, что данное распоряжение ей отдал лично Виталий Очкаласов — отец Татьяны Очкаласовой.

С 2009 года Виталий Очкаласов является главой Кавказского района, а его жена, дочь, сын, родственники жены и близкие друзья семьи являются собственниками разнообразного бизнеса, недвижимости и крупных земельных участков сельхозназначения в различных районах Краснодарского края.

По данным биллинга, с 1 июня по 31 августа 2018 года заведующая молочно-товарной фермой Амалия Сергеева и глава Кавказского района Виталий Очкаласов созванивались 18 раз. В том числе 13 раз в июле — когда Сергеевой приказали перевезти 175 коров с «Воздвиженской» в «Степное». Сергеева пыталась убедить Очкаласовых, что по причине неизвестного заболевания коров в «Воздвиженском» этого делать категорически нельзя, так как заболеть могут и коровы в «Степном». Однако ее аргументы собственник не услышал.

В августе в «Степном» тоже начали погибать животные. Сначала умирали только что отелившиеся «воздвиженские» коровы и родившиеся у них телята. Сразу после родов коровы прекращали есть, сильно кашляли, резко теряли в весе и буквально за несколько дней превращались, по сути, в мумий. Вскрытие телят показывало, что все они родились с белыми от гноя легкими. Такие симптомы могли свидетельствовать о туберкулезе, который у крупного рогатого скота является высокозаразным, не поддается эффективному лечению и передается людям*.

Ветеринарный врач «Степного» Александр Сергеев поначалу никому о падеже не сообщил: он боялся увольнения и надеялся, что до эпидемии не дойдет. Сдохших от непонятной болезни коров Сергеев стал продавать предпринимателю из Курганинского района Арарику Багдасаряну по цене 65 рублей за килограмм — это не отрицают ни сам Сергеев, ни Багдасарян. Еще один местный предприниматель Оник Броев закупал в «Степном» уже разделанные туши мертвых животных. По документам они проходили как выбракованные (таковыми признают животных, ставших нерентабельными для дальнейшего содержания по причине травм конечностей, возраста, снижения молочной продуктивности, потери репродуктивной функции и пр.).

Абсолютно все сотрудники «Степного» (около 50 человек) видели, как Багдасарян приезжает в «Степное» на грузовой машине «Газель» несколько раз в неделю. Он официально въезжал через ворота на весовую, где его «протаривали» (взвешивали машину), затем трактор с ковшом грузил в «Газель» мертвых коров (собственно, именно сотрудники «Степного» и готовили коров к продаже — то есть сразу после смерти перерезали им горло, чтобы кровь стекла и туша не испортилась). Реже Багдасарян забирал еще живых коров. Тогда несколько человек вытягивали животное из стойла (коровы от слабости уже не могли подняться с земли) и грузили в «Газель». Груженую машину снова взвешивали, записывали в журнал тоннаж, и затем охрана выпускала Багдасаряна с территории фермы.

Зачем Багдасарян покупает сдохших коров, в «Степном» хорошо понимали. У Багдасаряна в соседнем Курганинском районе есть бойня, а его ИП официально «производит мясо в охлажденном виде».

* *Мельчайшая туберкулезная палочка порождает человеческий, бычий и птичий вид заболевания. Возбудитель живет при температуре до минус 269 градусов по Цельсию, в молочных продуктах палочка активна до года.*

«Дагестанцам на пельмешки!» — пошутил один из работников «Степного» в разговоре с журналистом «Новой».

«Явка с повинной»

К концу августа в «Степном» в день умирало уже до 10 животных. Как следует из показаний всех действующих лиц, 8 сентября ветврач Сергеев в панике приехал к своей жене — заведующей фермой Амалии Сергеевой (на тот момент она находилась в отпуске — готовила дочку к первому классу, с мужем не жила, они разъехались еще в начале лета) и рассказал об эпидемии на ферме.

Сергеева посоветовала мужу срочно оповестить Очкаласовых и как можно быстрее сообщить в районное ветуправление о неизвестном заболевании, от которого, по ее словам, «могли заразиться не только коровы, но и люди».

10 сентября Сергеев связался с владельцами фермы Очкаласовыми и рассказал им о ситуации. 11 сентября всех троих — Амалию Сергееву, Александра Сергеева и бригадира Андрея Волошина, неофициально исполнявшего во время отпуска Сергеевой обязанности управляющего фермой, — вызвали на хутор Привольный, где находится головной офис Татьяны Очкаласовой (по данным ЕГРЮЛ, помимо «Воздвиженской» и «Степного», Очкаласова является учредителем и генеральным директором еще двух предприятий — ООО «Юг-Агропром» и ОАО «им. И.В. Мичурина», зарегистрированных по одному и тому же адресу в Привольном). В помещении офиса находились сын и жена главы Кавказского района Виталия Очкаласова, а также сотрудники местного следственного отдела.

Очевидцы событий в Привольном (а туда вскоре подтянулись и работники «Степного») утверждают: Александр Сергеев был сильно избит.

...Из заявления Александра Сергеева руководителю Краснодарского следственного управления Следственного комитета России генерал-лейтенанту Бугаенко: «Прошу привлечь к уголовной ответственности Очкаласова Семена Витальевича, который 11.09.2018 неоднократно избивал и незаконно удерживал меня в административном здании <...>, расположенном в х. Привольном <...>, подозревая в при-

Амалия Сергеева в КПЗ

ЛЮДИ»

частности к хищению крупного рогатого скота, исчезновение которого фактически обусловлено его массовой гибелью. <...> Прошу не направлять данное заявление в территориальный следственный отдел <...>, поскольку Очкаласов С.В., является сыном главы Кавказского района Очкаласова В.Н. <...>. Кроме того, 11.09.2018 [в Привольный] по непонятной мне причине прибыли сотрудники Кропоткинского следственного отдела <...>, которые не скрывали близких отношений с членами семьи Очкаласовых и оказывали сотрудникам полиции помощь в оформлении <моей> явки с повинной».

Но проблема в том, что Очкаласовы были совершенно не заинтересованы в правде. Они и слышать не желали о массовом падеже на своей ферме. Дошло до того, что Амалию Сергееву, призывавшую срочно обратиться в ветнадзор, Семен Очкаласов ударил по лицу, а кинувшегося на ее защиту Андрея Волошина сильно ударил в грудь, в результате чего 50-летний Волошин был госпитализирован с диагнозом «ушиб сердца». Сотрудники полиции (как, впрочем, и сотрудники местного следственного отдела) никак не реагировали на действия Семена Очкаласова и фактически выполняли команды Очкаласовых. Так, под конвоем полицейских, Сергеевых и Волошина повезли в «Степное» пересчитывать скот. После чего начальник дежурной части ОМВД России по Кавказскому району майор полиции А.А. Тульпов подал рапорт «об отсутствии коров при пересчете [скота] на ферме в п. Степном» и зарегистрировал явку с повинной главного ветеринарного врача ОАО «Степное» Александра Сергеева. Ту самую, которую в буквальном смысле слова выбил из ветврача на глазах сотрудников полиции сын главы Кавказского района Семен Очкаласов.

1 октября следователь СО ОМВД России по Кавказскому району Адамян возбудил в отношении Александра Сергеева уголовное дело по обвинению в хищении 120 коров и причинении имущественного ущерба в особо крупном размере. Любопытный момент: на бланке постановления указано, что о возбуждении дела следователь сообщил Татьяне Витальевне Очкаласовой, хотя формально Очкаласова в деле никак не фигурирует и, соответственно, процессуальными правами не обладает. (Потерпевшей по делу проходит ее заместительница по юридическим вопросам Марикелла Кудринская.)

Уже одна эта деталь демонстрирует, перед кем на самом деле отчитывается районная полиция. Но, как оказалось, уровень влияния клана Очкаласовых не ограничивается ни местной полицией, ни следственным отделом, ни Кавказским районом, ни даже Краснодарским краем.

Благодарность Путина

Миниатюрной симпатичной брюнетке Амалии Сергеевой 27 лет. После института в 2014-м она устроилась на работу на молочно-товарную ферму ЗАО «Степное» и за четыре года прошла путь от простого фельдшера до заведующей фермой.

«Степное» — наследие когда-то огромного советского животноводческого комплекса, а теперь — довольно скромное по кубанским меркам хозяйство: на август прошлого года 52 работника фермы отвечали за стадо в 1800 голов. Впрочем, Очкаласовы, владельцы «Степного», явно планировали создать тут образцово-показательную современную ферму. Денег не жалели: строили новые корпуса, закупали новое оборудование, компьютеризировали управление, со всей страны завозили элитное поголовье. Вот только на персонале сильно экономили. Фельдшер по образованию и заведующая по должности, Амалия Сергеева что только не делала. И коров закупала, и лечила их, и стройкой руководила, и корма заготавливала. В общем, все, кто знал Сергееву по работе (не только в «Степном», но и на других фермах), практически слово в слово, не сговариваясь, повторяют, что работала она, как раб на галерах.

Помимо прочего Амалия Сергеева активно выполняла и представительские функции. Вы не найдете ни одного интервью с владелицей «Степного» Татьяной Очкаласовой, зато интервью Амалии Сергеевой о «встающем с колен животноводстве» великое множество. Последнее, посвященное установленной в «Степном» прогрессивной, полностью автоматизированной доилке-«елочке» на 40 голов, было показано по местному телевидению как раз летом прошлого года.

Судя по всему, Очкаласовы были заинтересованы, чтобы Амалия оставалась на виду как «лицо «Степного». Летом прошлого года они даже подали в администрацию президента России документы для внесения Амалии Сергеевой в ежегодные списки российских граждан, заслуживших личную благодарность президента.

Расположение Очкаласовых закончилось в один момент. И даже не тогда, когда мужу Амалии Сергеевой предъявили обвинение в краже коров, которые на самом деле сдохли. А когда стало совершенно очевидно: уголовное дело нужно Очкаласовым исключительно для сокрытия факта эпидемии на своих фермах.

Ведь после 11 сентября ничего в «Степном» не изменилось: коровы продолжали болеть и дохнуть, а с предпринимателем Багдасаряном был заключен новый договор, и он продолжил вывозить с фермы мертвых коров. (12 января этого года корреспондент «Новой газеты» убедилась в этом лично. В этот день в «Степном» погибли еще три коровы, и за ними приехала машина с номерами Р 131 МУ 123, маршрут которой удалось отследить от самой фермы до Курганинска, в котором и находится бойня Багдасаряна.)

...Кубань неоднократно переживала и свиную чуму, и птичий грипп, и даже вспышки сибирской язвы. Заболевание с непонятной этиологией, по признакам похожее на туберкулез, вполне могло представлять опасность не только для коров, но и для людей. Все в ОАО «Степное» это понимали. Все по разным причинам молчали. Сотрудники фермы — из боязни потерять работу, владельцы — из боязни потерять ферму и вложенные в нее инвестиции. И только одна Сергеева попыталась что-то сделать.

14 сентября она обратилась в прокуратуру Кавказского района и позвонила по телефону горячей линии ветеринарной службы края. Реакции не последовало.

Тогда Сергеева начала собирать доказательства (фотографии больных и мертвых коров, видеозапись, на которой туши этих коров уже разделаны и подготовлены к переработке — на ней отчетливо видно, что туши «затянуты» зеленой и белой плесенью, а местами уже основательно сгнили) и 9 октября повторно обратилась к прокурору Кавказского района: «В хозяйстве ОАО «Степное» с 18.08.2018 по настоящее время начался падеж коров дойных от двух до 10 голов в день. Руководство хозяйства не информирует местное ветеринарное управление о падеже коров. Есть вероятность, что началась вспышка инфекционного заболевания. <...> Прошу вас выслать комиссию срочно...».

10 октября Сергеева направляет письменное заявление руководителю Управления ветеринарии Краснодарского края: «В ОАО «Степное» начался резкий падеж КРС. <...> В день гибнет до 10 голов. Руководителем фермы не предпринимаются никакие меры по устранению пандемии. Мною было сделано официальное обращение на телефон горячей линии ветеринарной службы по номеру 8 (861) 262-19-23, однако, по настоящее время не предпринято никаких мероприятий, падеж скота продолжается. <...> По внешним признакам животные резко худели, дыхание учащенное брюшное, наблюдалось слюнотечение пенообразной формы, падение на ноги, после чего наступала смерть. Трупы павших животных сдавались и сдаются по настоящее время без ветеринарных справок <...> на переработку, молоко заболевших коров поступает под реализацию, что считаю грубейшим нарушением санитарных норм, [так как это] может привести к заболеванию людей и дальнейшему распространению инфекционных заболеваний. <...> Прошу срочно направить комиссию из специалистов для выяснения причин массовой гибели КРС...».

Реакции опять не было.

12 октября Амалия Сергеева пожаловалась на бездействие прокурора Кавказского района — прокурору края. Краевая прокуратура неспешно переслала жалобу в Краевое управление Россельхознадзора. 29 октября Сергеевой пришел ответ: «Сообщаем вам, что ваше обращение зарегистрировано в Управлении Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Краснодарскому краю и Республике Адыгея...».

Именно эта гражданская активность и вылезла Сергеевой боком. До своих обращений она проходила по делу о краже 120 коров в качестве свидетеля. После обращений — стала главной обвиняемой.

7 ноября следователь Адамян вменил Сергеевой «организацию преступной группы и осуществление общего покровительства тайному хищению в особо крупном размере».

А через пять дней президент Путин, по ходатайству Очкаласовых, объявил Сергеевой благодарность «за достигнутые трудовые успехи, активную общественную деятельность и многолетнюю добросовестную работу»...

Совершенно понятно, что когда из «комсомолки и отличницы» Амалии Сергеевой решили сделать «покровительницу организованного преступного сообщества», про президентский список «лучших людей» страны забыли напрочь. Впрочем, благодарность президента (распоряжение № 335-рп, размещено на сайте kremlin.ru) ничего не поменяла в судьбе Сергеевой.

Елена МИЛАШИНА, «Новая»

> «Местные предприниматели закупали в «Степном» уже разделанные туши мертвых животных. По документам они проходили как выбракованные из-за травм»

P.S. ***Проверку по обращениям Сергеевой провели только в ноябре, спустя два месяца после ее первого сигнала о пандемии на ферме «Степное» и уже после того, как Амалию и Андрея Волошина арестовали. Заявительницу и работников фермы никто из проверяющих так толком и не опросил. Представители ветеринарной инспекции, специалисты ветнадзора и сотрудники прокуратуры приехали на ферму и вместо больных коров проверили в «Степном»... собак. На наличие вакцинации от глистов и бешенства (письмо Департамента ветеринарии Краснодарского края имеется в распоряжении «Новой»). А по поводу эпидемии написали следующее: «Информация о вынужденном убое больных животных и животных в состоянии агонии, а также реализации мяса от их убоя не подтвердилась... в связи с отсутствием документов, подтверждающих [эти] факты...»***

P.P.S. ***«Новая газета» просит Юрия Чайку и Александра Бастрыкина срочно вмешаться в данную ситуацию и предотвратить страшные последствия для здоровья людей.***

Кому «палки», а кому — «дубинка»

Арест основателя инвестиционной компании Baring Vostok Майкла Калви, а также четверых его партнеров и топ-менеджеров актуализировал проблему силового давления на бизнес. За Калви публично вступились многие представители российской элиты, в том числе председатель Сбербанка Герман Греф. Про защиту предпринимателей от незаконных уголовных дел в послании Федеральному собранию говорил Владимир Путин. А председатель СК Александр Бастрыкин пообещал создать специальную горячую линию и лично выслушивать жалобы бизнесменов.

Однако проблема, похоже, не решается устранением «перегибов на местах» — она в том, как работает правоохранительная система в России в целом. Как гражданско-правовые отношения превращаются в уголовные преступления, объясняет социолог ***Кирилл ТИТАЕВ****, директор по исследованиям Института проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге.*

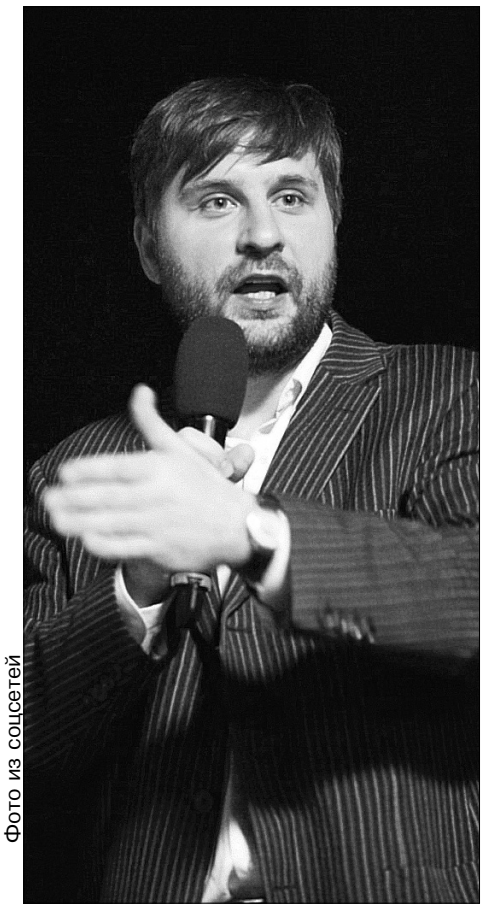


Фото из соцсетей

Уголовный кодекс стал главным документом не только для силовиков, но и для бизнесменов, которые используют его против конкурентов и даже клиентов

— Российские финансисты встали на защиту Майкла Калви. Алексей Кудрин охарактеризовал арест топ-менеджеров фонда Baring Vostok как «чрезвычайную ситуацию» для российской экономики. При этом все давно привыкли к тому, что силовики в России вмешиваются в хозяйственные споры. Есть ли в аресте Калви и его коллег что-то вопиющее с точки зрения российского правоприменения?

— Можно обсуждать, заказное это дело или нет, но важно понимать, что наши правоохранительные органы широко используют аналогичную практику и в делах, в которых очень сложно усмотреть какой-то заказ. Например, когда в деле фигурируют какие-то микроскопические суммы, микробизнесы и т.д. Наша фундаментальная проблема состоит в том, что российские суды позволяют переписывать обычные коммерческие отношения в терминах уголовного преступления.

Мой любимый пример касается компании, которая производит и устанавливает пластиковые окна. Она берет заказы на 40 установок в месяц, но одну установку провести забывает, то есть берет аванс, но никаких действий не предпринимает. Клиент обижается, приходит в правоохранительные органы, подает заявление, и этот случай совершенно спокойно проходит как мошенничество, потому что был заключен договор, но не предпринималось никаких шагов к его исполнению.

Бизнес не может работать идеально по правилам, не может быть всегда прибыльным, кто-то всегда проигрывает, банкротится и т.д. И, собственно, во всем мире первичным является гражданское законодательство, с помощью которого разрешаются споры. А уголовное преследование — это некоторое ultima ratio (последний аргумент), оно используется только в самом крайнем случае.

У нас модель обратная. Парадигмальным для советского права являлся не Гражданский кодекс, а Уголовный кодекс. Поэтому все описание реальности изначально строится в уголовных терминах. И в результате у нас абсолютно любой хозяйственный сбой и даже нормальная хозяйственная деятельность может быть описаны в терминах преступления. Если мы посмотрим на статистику, то увидим, что основная «уголовная нагрузка» ложится не на подпольные бизнесы, не на торговлю без лицензий, а на нарушения, которые возникают у легального бизнеса. Притом что четверть экономики, по оценкам Росстата, относится к неформальному сектору, 90% уголовного и административного прессинга приходится на преступления в сфере легальной деятельности. Поэтому кейс Baring Vostok, конечно, вопиющий, громкий и прочее, но ничем, кроме размера, он не выделяется.

— В стране с более цивилизованной правоохранительной системой это был бы обычный конфликт акционеров, который разбирался бы в арбитражном суде?

— Да. И необходимо было бы очень большое расследование, проведенное в рамках гражданского разбирательства, которое бы, возможно, позволило найти какие-то признаки преступления. Есть интересный казахстанский опыт, где на неформальном уровне просто запрещено возбуждать уголовное дело, если в деле есть хоть один документ гражданско-правового характера. Если у вас есть на руках расписка, то сначала надо обратиться в суд по гражданским делам и только потом, если для этого есть основания, можно разбираться с позиций уголовного права.

— Но ведь и в России есть такие нормы. Например, 108-я статья УПК, запрещающая предварительное заключение под стражу лиц, которые совершили преступления в сфере предпринимательской деятельности. Есть разъясняющее постановление Верховного суда о том, что считается предпринимательской деятельностью. Почему все равно получается так, что судьи находят лазейки и квалифицируют нарушения как уголовные?

— Это фундаментальная ошибка наших реформаторов, в том числе благонамеренных, вроде команды Бориса Титова, которая очень много сделала для появления именно такой конструкции. Дело в том, что они пытались защитить предпринимательскую деятельность как нечто особое. Вместо того чтобы возражать против идеи криминализации экономической деятельности в целом, они говорили: «Да, бывает мошенничество в сфере предпринимательской деятельности...» Для этого введены специальные составы 159-й статьи, для этого введена 108-я статья УПК. Нет, ребята, это полная ерунда: подавляющее большинство того, что вы сами искренне называете мошенничеством в предпринимательской деятельности, — не мошенничество, а просто неисполнение гражданско-правовых обязательств.

Например, ряд крупнейших российский банков по всем проблемным кредитам обращается в правоохранительные органы, и правоохранительные органы довольно интенсивно возбуждают дела по этому поводу. При этом речь идет о гражданско-правовом споре: есть договор займа, кредитный договор, по которому одна из сторон оказалась неплатежеспособной. И когда банк этот кредит давал, он брал и на себя этот риск. Государство и уголовное право здесь вообще ни при чем, это спор хозяйствующих субъектов. И в делах, которые там идут, никто не доказывает подлог, там доказывают совершенно идиотическую вещь: наличие изначального умысла на неисполнение, что, в общем, в высшей степени странно.

> «Ряд крупнейших российский банков по всем проблемным кредитам обращается в правоохранительные органы»

Та конструкция решения этой проблемы, которая у нас избрана, заведомо ущербная, потому что она оставляет дискрецию для правоохранительных и судебных органов в сфере предпринимательской деятельности, несмотря на многочисленные и довольно здравые разъяснения Верховного суда. Приходит следователь и совершает то, что называется «объективным вменением». Он говорит: вы собрались не для того, чтобы заниматься бизнесом и нечаянно допустили промашку, а вы собрались с преступным умыслом. То, что вы преступный умысел отрицаете, — это «с целью уйти от наказания». Это то, что мы видим и в деле Кирилла Серебренникова, и в деле Калви — некоторое объективное вменение, когда люди что-то делают вместе, а потом им говорят, что они пять лет назад собрались с целью совершить преступление.

Такие истории есть в мировой практике, но в этом случае доказывается умысел. Именно доказывается, а не вменяется. Как это происходит? Он доказывается, как правило, аудио- и видеозаписями или в крайнем случае свидетельскими показаниями, где мы с вами встретились и договорились, что вводим кого-нибудь в заблуждение. Умысел должен проявляться в чем-то, это что-то должно быть объективным, зафиксированным, подтвержденным высказыванием субъекта умысла.

— То есть презумпция состоит в том, что умысел следует искать в имеющихся гражданско-правовых соглашениях, а не в головах следователей?

— Да, презумпция в том, что любое действие человек совершает без цели нарушить закон. Он может по ходу нарушить закон по глупости (не отдать кредит), может ошибиться и не рассчитать свои возможности... В чем здесь принципиальная разница? Есть действия, которые преступны per se — незаконное завладение чужим имуществом, когда силой отбирают то, что мне заведомо не принадлежит. У нас же человек ставит спектакли, инвестирует деньги и т.д., а потом приходит следователь и говорит, что он имел умысел, и доказательств этого умысла не приводит. И до тех пор, пока мы не решим вот эту принципиальную проблему с объективным вменением умысла в том, что касается хозяйственной деятельности, ничего не изменится. Потому что можно будет говорить: да, 20 лет назад Калви приехал в Россию с изначальной целью украсть 2,5 млрд рублей.

— Власти часто говорят о необходимости смягчить уголовное давление на предпринимателей. Но сама по себе эта категория — уголовные экономические преступления — вообще имеет какой-то смысл?

— Нет, она бредовая. Во всем мире есть несколько категорий преступлений. Более широкое, зонтичное понятие — это white collar crime (беловоротничковая преступность), все остальные называются blue collar crime (синеворотничковая преступность). Беловоротничковая пре-

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ступность — это преступность, которая требует от человека некоторой подготовки и некоторой должности. Она разделяется на несколько частей. Самая понятная — это преступность компаний. Это когда преступником выступает юрлицо, а не физлицо. Например, когда завод отравил много людей, и руководство знало, что оно травит людей, — в этой ситуации совершено преступление.

Второй вариант — это всевозможные сложные мошенничества. И они отделяются от обычной хозяйственной деятельности по двум принципам. Либо у нас есть свидетельство умысла, то есть человек вслух проговорил или где-то написал кому-то что-то, что свидетельствует о понимании им незаконности своих действий. В этот момент возникает состав экономического преступления. Второй вариант — когда мы понимаем, что никакой другой деятельности, не направленной на то, что мы выявили как очевидное преступление, он не вел. Как, условно говоря, Бернард Мейдофф. Он строил «пирамиду». Мог ли он верить в то, что эта пирамида — это реальная хозяйственная деятельность? Как шло доказательство в суде над Мейдоффом? Доказывалось, что он читал такие-то книги, что он вот так-то подготовлен, соответственно, организовывая именно такую схему, он не мог не понимать, что тем самым он вводит в заблуждение клиентов.

Это еще один очень важный момент: ситуация, когда декларируемое отличается от реального. То есть, например, я беру у вас деньги и говорю, что я вложу их в акции, а сам раздаю их в качестве дивидендов — работаю по схеме пирамиды. Обычно речь идет о ситуациях, когда никакой деятельности нет, а все ваши деньги я взял и раздал в качестве дивидендов, потом привлек еще и так далее. Это всевозможные брокерские мошенничества и прочее.

Нельзя совершить преступление в сфере экономики, не имея на то умысла. Другим обязательным требованием является наступление последствий. И мы это видели во всех громких делах: и в деле «Ив Роше», и в деле «Кировлеса». Но на самом деле это не исключение, это не какой-то инструмент, который избирательно применяется к Навальному или к Baring Vostok. Это инструмент, который точно так же применяется на низовом уровне.

— В недавнем послании президента Федеральному собранию Путин в очередной раз сказал о том, что «добросовестный бизнес не должен постоянно ходить под статьей». Активно говорить о гуманизации экономических преступлений начали еще в президентский срок Медведева. Вы заметили какой-то прогресс с тех пор?

— С 2009 года было две волны изменений. Одна связана со спецификацией, с попыткой выделить эту бредовую категорию по определению мошенничества в сфере предпринимательской деятельности (статья 159 УК). Это была довольно долгая история. И она не взлетела. Или взлетела плохо.

Вторая история, которая шла параллельно, — это, условно говоря, декриминализация: снижение санкций, изъятие нижних порогов наказания из очень многих статей, расширение оснований для прекращения дел. Последний пункт для предпринимательских статей не сработал вообще. Гуманизация сработала для предпринимателей, как показывают исследования моей коллеги Ирины Четвериковой, но ровно в той же мере, что и для всех остальных преступлений.

И еще было несколько частных решений. Например, про то, что налоговые дела возбуждаются только по заявлениям налоговой инспекции. Потом произошел откат. Был период, когда было хорошо видно в статистике, что уголовное преследование за налоговые преступления действительно стало ultima ratio, как оно и должно быть. Если человек не заплатил налоги, нам нужно, чтобы он заплатил налоги и компенсировал расходы на то, чтобы расследовать его преступление. После этого он уже наказан этой платой и может идти дальше.

— Так ведь должно быть с любыми экономическими преступлениями: основной целью государства в этом случае является возмещение ущерба.

— Да. Нужно признать, что наши законы, в общем, похожи на общемировые. За мошенничество в Германии можно получить шесть лет. Но, опять же, это ситуация мошенничества «здорового человека», когда есть доказывание умысла на мошенничество и доказывание ущерба. У нас нет ни того, ни другого. Отсюда эти истории в уголовном праве про микросуммы. Вся мощь уголовного закона падает на человека, который украл 500 рублей, — это вообще уму непостижимо! У нас все время мыслят категорией нарушения закона, а не категорией ущерба или опасности.

— Знаменитое «действуем в рамках закона».

— Да. То есть нарушение может быть абсурдным, но все (включая первых лиц) говорят: «Нарушение же было».

— Получается, что после каждого призыва перестать кошмарить бизнес административное давление либо символически снижается, либо даже растет. Почему это происходит? Неужели правоохранительные органы настолько инертны, что их сопротивление не могут сломить даже первые лица страны?

— Тут мы возвращаемся к проблеме, с которой начинали. В их мире кошмарить бизнес — это значит приходить совершенно необоснованно, а лучше еще и с коррупционной мотивацией. А во всех остальных случаях вам говорят: «Ну было же нарушение, было же преступление». Идея, что что-то может пойти не так не в силу умысла, там в принципе отсутствует. Если я взял кредит, начал строить бизнес, но бизнес у меня прогорел, а потом у меня случился нервный срыв, и я вторую половину кредита потратил на курорт, то в их мире это преступление. Притом что это обычная гражданская безответственность, которая дальше решается через взыскание на активы, через банкротство физлица. Потому что умысла на преступление не было. Например, я мог совершенно честно полагать, что я сейчас проведу полгода на курорте, восстановлюсь, я же гениальный предприниматель, вернусь и эти деньги отработаю.

— Как вы оцениваете президентские поправки к 210-й статье, по которой руководство преступной группой становится особо тяжким преступлением? Утверждается, что это поможет борьбе с «ворами в законе», которых раньше можно было привлечь только за совершение «общественно опасных деяний», но не за сам факт членства в ОПГ.

— Это ужасающий кейс. Мы видим, что для людей, у которых два столпа образования — плохо понятая марксистская политэкономия в советском изводе и плохо понятая идея «законности», — любая предпринимательская деятельность преступна почти по определению. Почти всем, кого привлекают за предпринимательские преступления, шьют организованную группу, несмотря на разъяснения Верховного суда. Верховный суд говорит, что нельзя так делать. Они говорят: «Ну, они сначала были преступной группой, сговорились, а потом создали для реализации своих преступных целей предприятие». У Верховного суда довольно странная в этом отношении политика, я ее не могу ничем объяснить: они регулярно высказывают свои позиции в решениях пленума, но не высказывают их в надзорных решениях по конкретным делам. То есть очень мало отмененных приговоров. Какие-то истории есть: например, прошлой весной они наконец-то опубликовали собственную надзорную отмену по малозначительности по экономическим делам. Часть 2-я статьи 14-й Уголовного кодекса говорит о том, что если ущерб не является значимым, то деяние не является общественно опасным. И есть такая страшная статья 160-я (присвоение или растрата), вот по ней есть часть 3-я (с использованием служебного положения), и должностное положение — под него подтягивается более-менее все что угодно. Вы журналист? Должность занимаете? Получили деньги на командировочные расходы в силу того, что вы являетесь журналистом? Соответственно, если вы их как-то не так потратили, вы совершили не просто растрату (ст. 160-я, до двух лет, и там еще есть нижний порог в 2500, ниже которого растрата не считается преступлением), а 160-я ч. 3-я, где нет нижних порогов, и даже если вы ошиблись на 1 копейку, вас можно привлечь к уголовной ответственности по тяжкой статье (а это невозможность примириться и много-много чего еще).

> «Нельзя совершить преступление в сфере экономики, не имея на то умысла. Мы это видели во всех громких делах»

Конкретных кейсов на 1 копейку я не видел, но, например, было дело в Оренбургской области, когда ветеринарный инспектор не сдал в кассу 500 рублей и получил, по-моему, полтора года условно и несколько лет запрета на занятие профессиональной деятельностью.

— Если какие-то крупные дела мы можем объяснить заказным использованием административного ресурса, то вот такие мелкие истории — это продукт палочной системы?

— Палочная система — это первая фундаментальная проблема. И есть вторая — это большая склонность нашего бизнеса использовать эту правоохранительную дубинку. Как банки, которые подают на неплательщиков заявления в Следственный комитет по мошенничеству. Такие заявления просто не должны приниматься.

То же самое происходит с трудовым законодательством. Потому что довольно много кейсов по той же 160-й — это явно преследование неугодного работника. Вот два кита, на которых держится эта более-менее идиотическая система.

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

«Кто будет следующим?»

Что говорят во Франции об аресте Филиппа Дельпаля, «ключевой фигуры французского бизнес-сообщества» в России

МИД Франции пока скупо комментирует* отправку в тюрьму французского инвестора Филиппа Дельпаля (дело Baring Vostok), но пресса и источники в деловых кругах не жалеют красок. «Арест-электрошок», «Гром среди ясного неба». В комментариях — акцент на трех обстоятельствах. Во-первых, российская власть атакует абсолютно лояльных ей иностранных инвесторов. Да, конечно, раньше делали что хотели с российскими бизнесменами, но иностранцев не трогали (за исключением «ретивого» Билла Браудера). Во-вторых, атака проведена на фоне чудовищного падения уровня иностранных инвестиций за последние, санкционные, годы. В-третьих, происходящее связано не с правосудием, а с заказным «наездом» конкурентов.

РИА Новости

Газета Le Figaro называет 47-летнего инвестора Филиппа Дельпаля, директора финансового департамента фонда Baring Vostok, «ключевой фигурой» (или «опорой»)«французского бизнес-сообщества в России». Дельпаль вместе с женой и двумя детьми пятнадцать лет живет в стране и заслужил репутацию уважаемого банкира с безупречной репутацией. Такие же оценки дают все респектабельные французские СМИ и самому фонду, и его арестованному руководителю, американцу Майклу Калви.

Силовой наезд на Baring Vostok стал потрясением для иностранных инвесторов, которые до сих пор считали, что им в России в обмен на лояльность и «доброжелательный нейтралитет» гарантирована безопасность. Liberation напоминает, что все иностранные торгово-промышленные палаты с 2014 года и до сих пор неизменно высказывались против санкций в отношении Москвы. «Эта позиция делала иностранных бизнесменов объективными союзниками российской власти и главными инструментами влияния на западные правительства». Но картинки, демонстрирующие закованных в наручники Майкла Калви и Филиппа Дельпаля, не только вызвали шок в среде иностранных инвесторов, но и посеяли сомнения насчет реальности существования альянса с Кремлем.

«Оказанные услуги больше не гарантируют иммунитета», — пожаловался анонимный представитель Франко-Российской торгово-промышленной палаты (CCIFR). Недоумение вызывает и дата, выбранная силовиками для атаки (день инвестиционного форума в Сочи), и фон, на котором она проводится: прямые иностранные инвестиции в российскую экономику, которые «в2013-м, перед аннексией Крыма, составили 69млрд долларов, с тех пор падают с огромной скоростью»: в 2017-м — уже 28,5 млрд а по итогам 2018-го должно быть всего лишь 1,9 млрд подчеркивает Le Monde.

> «Картинки с закованными в наручники Калви и Дельпалем не только вызвали шок у инвесторов, но и посеяли сомнения насчет реальности существования альянса с Кремлем»

Аресты в фонде Baring Vostok могут привести к катастрофическим последствиям, надолго отбив у иностранцев желание вкладываться в Россию, пишет издание Capital. «Инвестиционный климат — главная жертва этого прискорбного дела», — говорит председатель CCIFR Эммануэль Киде.

Это просто reiderstvo

В том, что дело носит заказной характер, практически нет сомнений, пишет Le Figaro: «Почти все представители бизнес-кругов уверены, что за этим делом кроется банальный конфликт акционеров, переросший в вендетту».

В связи с этим и Le Figaro и Liberation называют имя Артема Аветисяна (директора направления «Новый бизнес» Агентства стратегических инициатив), тяжбу которого с фондом Baring Vostok сейчас рассматривает лондонский суд.

Аветисян — партнер Шерзода Юсупова, подавшего заявление о «мошенничестве» со стороны Baring Vostok, напоминает Le Figaro. И пишет о том, что Аветисян «связан с министром сельского хозяйства Дмитрием Патрушевым, чей отец (Николай Патрушев) возглавляет Совбез», а раньше руководил ФСБ.

«Подобная инструментализация правосудия в России носит название reiderstvo, — объясняет Liberation непросвещенным французским читателям. «Тут присутствуют все элементы сведения счетов по-русски: один акционер хочет избавиться от другого и отправляет его в тюрьму», — приводит газета Les Echos оценку своего «источника в деловых кругах» и поражается тому факту, что старая тяжба (которая, в худшем случае, должна разбираться в арбитраже)«вдруг обрела уголовное измерение». И Юсупов — через два года после произошедшего — подал в ФСБ жалобу о мошенничестве, которая почему-то привела к арестам, пишет Le Figaro.

Les Echos подчеркивает, что страхи иностранных инвесторов, подогретые арестами Дельпаля и Калви, усиливаются знанием того, что становится с российскими предпринимателями, попавшими в руки «силовиков». Ну и напоминает, что в стране уровень обвинительных приговоров приближается к 99%. (Liberation добавляет, что Дельпаля и Кальви под арест отправил судья Артур Карпов, который отказывал матери Сергея Магнитского в жалобах по поводу бездействия следствия, а также неоднократно выносил постановления об аресте и продлении сроков ареста фигурантам «болотного дела»).

«Мы спрашиваем себя, кто будет следующим»

С учетом серьезности ситуации, Франко-российская торгово-промышленная палата совместно с Российско-германской, Финско-российской, а также Ассоциацией европейского бизнеса опубликовали (и это редчайший факт, подчеркивает Le Monde) письмо с осуждением происходящего и заявили, что это дело может серьезно навредить деловому климату и инвестиционной привлекательности России.

Но в ответ на этот крик возмущения иностранные инвесторы получили объяснения Дмитрия Пескова, «которые не кажутся убедительными». «Правоохранительные органы любой страны работают над тем, чтобы защищать закон», — сказал пресс-секретарь российского президента, но «ссылка на независимость российского правосудия вызывает нервный смех», пишет Liberation.

«Для нас это электрошок. Есть ощущение, что конкуренты Baring Vostok используют правосудие и российские спецслужбы, чтобы свести счеты. Но то, что власти позволяют это делать, посылает очень негативный сигнал. Мы спрашиваем себя, кто будет следующим», — жалуется источник AFP из Ассоциации европейского бизнеса.

«Российский президент благосклонно относится к аресту Калви, Дельпаля и их коллег или просто не способен этому помешать? — спрашивает Liberation. — Ни один из ответов не предвещает ничего хорошего для делового климата».

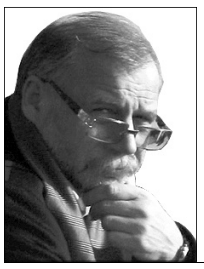
Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой», Париж

---

* *«Ситуация с господином Дельпалем, арестованным в России в четверг, 14 февраля, хорошо известна французским властям», — заявил официальный представитель МИД Франции, подчеркнув, что дипломатические службы делают все необходимое для защиты соотечественника, и добавил: «Службы министерства как в Париже, так и в Москве внимательно следят за ситуацией с нашим гражданином и остаются на связи с его семьей и адвокатами».*

(*Окончание. Начало в № 20*)

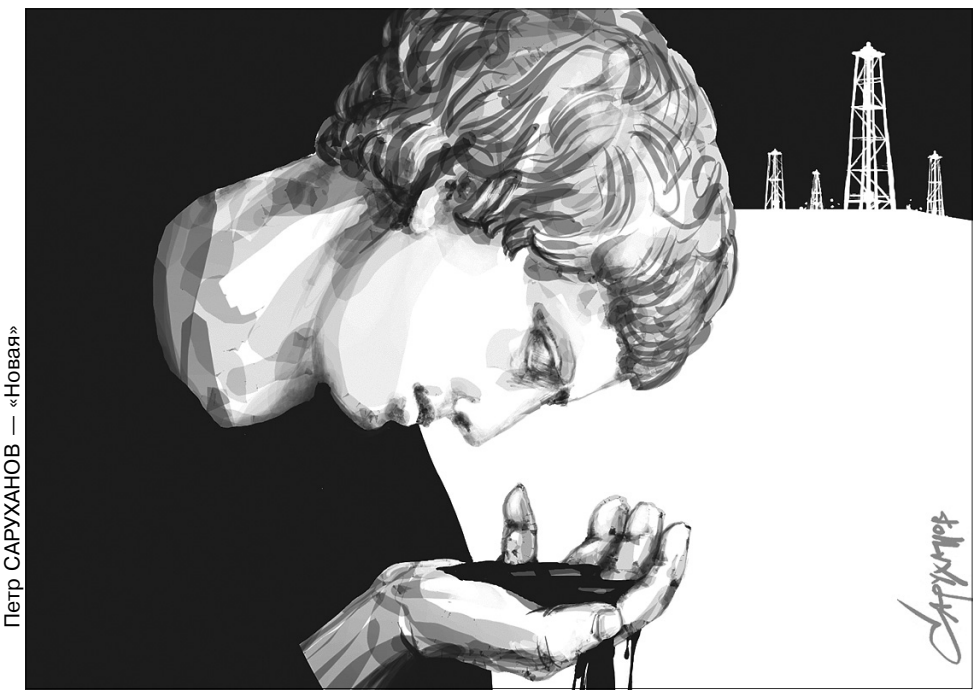
Тема нарциссизма в политике увлекательна, но толкает на крайности. В этом расстройстве видят либо откровение, универсальную суть всей нашей психоистории и патопсихологии власти — либо, наоборот, частность, раздутую энтузиазмом неофитов. И то и другое перегибы, однако для России проблема скорее в явной недооценке масштабов бедствия. Это не набор эпизодов: эпидемии нарциссизма признаны «психологической чумой современности». И не надо путать забавные странности знакомых с серьезной, часто сокрушительной патологией. Античный миф — тоже не анекдот о себялюбии, а притча об ужасной каре и смерти. Злокачественные нарциссы изводят себя и других, разрушая отношения и жизнь, вплоть до убийств. В политике это психотип не только отдельных харизматиков, но и целых режимов. Начинается с банальной гордыни, а заканчивается бредом величия, геополитическим одиночеством и войнами мегаломании. Нарциссическое влечение к смерти — не выдумка философов.



Александр РУБЦОВ
специально для «Новой»

Из жизни нарциссов

Экономика расстройства и психопатология сырьевой модели



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Индустрия впечатлений

Экономику обычно сводят к меркантильному расчету. Это не совсем так даже в нормальных случаях, а тем более в режимах, страдающих известными расстройствами. Патологический нарциссизм деформирует и этику потребления, и характер перераспределения, и само производство. Тяжелая и легкая промышленность в СССР помимо изделий штамповала в конвейерном режиме правильного советского человека — наряду со школой, армией, медициной, собесом и сферой услуг, от бытовых до ритуальных. Тут же производились выставочные экспонаты небывалого исторического подъема.

Если вынести за скобки системообразующий распил, новая власть в России — прямая наследница советской системы поточного производства лояльности подданных и всей социальной опоры режима.

Реальные цели в кризисном социуме банальны: покончить со спадом, нищетой, диким неравенством, развалом производства, зависимостью от экспорта сырья... Но Нарциссу важнее избранное общество и внешняя символика успеха. Войти в «двадцатку», «семерку» и т.п. — задачи, прежде всего, знаковые. Формально и для самоудовлетворения они «решаемы» при том же уровне нищеты, деградации институтов и в статусе сырьевого придатка. У нас даже не замечают колониальной ущербности в самом понятии «энергетическая сверхдержава».

Нарцисс ищет не признания как такового, а знаков, переводимых в картинку успеха. В экономике тоже интересен не результат, а формальные показатели. Переподчинение Росстата Минэкономразвитию важнее работы самого министерства. Комплиментарная статистика добивает собственно экономику. Или, например, науку, озадаченную попаданием в Топ-5 по числу статей в индексируемых журналах. Имитация становится универсальным смыслом деятельности перед лицом начальства — грандиозного Эго власти, безразличного к жизни других и к жизни вообще.

То же в бюджетных отношениях между центром и регионами. Нередко единственный способ чинить дороги и крыши — встроиться в очередную затею федерального замаха. Главное искусство такого менеджмента — сделать что-то банально нужное на средства мертворожденного проекта, не попав в лапы Кудрина. Помогает лишь то, что федеральный нарцисс скачет от одного сияющего отражения к другому, более свежему и впечатляющему. Главное в этой тактике — влюбленным эхом повторять риторику центра, обещая прорыв в инновациях и дигитализации, на деле затыкая прорывы канализации.

Синдром нарцисса поглощает полюса и богатства, и бедности. Помимо демонстративного потребления и символической роскоши есть и нарциссическая акцентуация самого процесса накопления — этого спорта высших достижений в концентрации бабла. Без понимания этого обычный человек так и застывает в недоумении перед неразрешимым вопросом: куда им столько? При очень условном политическом весе денег остается ревнивое самолюбование «успеха» и «крутизны», а здесь для правильного нарцисса насыщения не бывает. Длина яхты в футах компенсирует политическое ничтожество богатства.

На полюсе нищеты та же патология. Проще с комплексом «страдающего нарцисса» — зацикленного на себе, на своих обидах и муках. Однако в политике важнее перенос, когда обделенность низов деньгами, правами, достоинством и нормальным самоуважением ищет компенсацию в причащении к славе державы и в садистском унижении врага. Эти комплексы пронизывают всю систему внешних отношений. Наше «отстраненное безразличие» к Западу просто сияет в бесконечных выяснениях того, кто с кем первый не поздоровался и кто кому потом первый позвонил.

Однако «локус контроля» уже смещается с внешнего на внутренний: люди все менее озабочены внешними победами и уже не так склонны доверяться власти в обеспечении жизни. Инерция внутренней политики все еще ориентирована на эту массовую впечатлительность, а зря. Политическое эхо постепенно освобождается от роли «акустического двойника» нарцисса (с) и перестает зеркалить сказанное наверху, пробуя собственный голос.

Память души и запах нефти

Нарциссизм бывает следствием обесценивания в детстве либо, наоборот, непомерного захваливания родителями-нарциссами, для которых ребенок — не более чем свидетельство их собственной незаурядности.

У политических расстройств схожие истоки. Надо представлять себе безразмерное самомнение СССР — путеводной звезды всего прогрессивного человечества в «переходе через ноль» к «подлинно человеческой истории». Это было отнюдь не только риторикой официальной идеологии — этим жили, причем не только прихлебатели и конформисты. И надо было потом перенести дикое обесценивание 1990-х, когда записывался на «корку» весь этот дискурс обличения, бездарности, предательства и позора, лившийся из всех СМИ, включая государственные. Неизживаемый инфантилизм, сначала захваленный сверх меры, а затем опущенный до полного самоуничижения, не мог позже не сказаться в идеологии власти, настроении элит и в комплексах массы. Отсюда болезненное отношение к внешнему миру. Зацикленному на себе нарциссу осталось отчаянно мстить обидчикам, не желающим потворствовать его капризам, не склоняющимся перед его всемогущественностью и грандиозностью, якобы стремящимся его вновь обесценить. Этой местью конфликты с объектным миром геостратегии лишь обостряются, и ситуация заходит в тупик.

Сырьевая экономика почти невидимыми отношениями связана с тем, что Фрейд называл «первичным» нарциссизмом. Младенец в нормальном онтогенезе ощущает себя центром мироздания: он автоматически, еще до осознания потребности получает еду, тепло, защиту и весь комплекс эмоций восхищения собственным великолепием. Но для взрослых такого рода превентивная обеспеченность всем в виде хорошо торгуемых природных ресурсов легко провоцирует отклонения. Она питает фантазмы величия и мании глобального миссионерства (ведь все эти неисчерпаемые недра не зря даны нам «свыше»). Она же питает нарциссическое превосходство власти над народонаселением, воспринимаемым как обременение к святым дарам. Отсюда же встречные, идущие снизу идеализирующие переносы на власть, «по-матерински» обеспечивающую инфантильную массу «всем необходимым, но не заработанным» (зарплата как «получка»). В итоге даже сама возможность для людей что-то производить и делать распределяется сверху как особого рода ограниченный ресурс — естественно, не задаром.

Обычно патологии связаны с дефектами процесса взросления. Девочка двух с половиной лет закатывает матери истерику за то, что та не хочет «выключить дождь», мешающий гулять. Когда у патерналистской власти так же заканчиваются ресурсы кормления всех — элит, политического класса, силовиков и миллионов «захребетников» — в обществе назревают конфликты, как с не желающим взрослеть ребенком. Верхи уже реально не могут, а низы думают, что те просто не хотят, а теперь еще и отбирают «игрушки» выживания. Это тем более злит на фоне все более грандиозных проектов, отчасти уже похожих на циклопические памятники уходящему правлению. «Нефтедобывающий нарциссизм» тоже, увы, не вечен.

С возрастом патология усугубляется. В другом хрестоматийном примере пациент-нарцисс звонит в офис своего аналитика с сообщением, что готов явиться на сеанс через десять минут. Ему мягко объясняют, что график сформирован заранее и на это время записаны другие пациенты. Истерика медленно закипает: «Вы не поняли, я уже здесь!» И дело заканчивается приступом нарциссической ярости. В большой политике это характерное «Мы уже здесь!» (притом что «их там не было») может возводиться в почти универсальный принцип немирного сосуществования — со всеми конфликтными вытекающими.

Проблема (и смысл всей этой диагностики) в том, что попытки что-то напрямую внушить нарциссу в языке и логике здравого смысла обычно резко контрпродуктивны. Как и в индивидуальных случаях, здесь требуется куда более тонкая, изощренная аналитика и терапия. Даже в политической борьбе на поражение слабые места нарцисса часто обнаруживаются вовсе не там, куда направлены удары обычных санкций. «Сигнальное» унижение изоляцией вождя может быть страшнее отключения от SWIFT.

Главная же беда в том, что начинать анализ и терапию необходимо заранее и задолго до того, как обрушится вся эта мифология нарциссической грандиозности. Но пока нефть в цене, а народ терпит, самолюбование этого «петромачо» (Александр Эткинд) только зашкаливает. Недавно премьер заявил, что мы можем и в этом веке догнать поезд, разогнавшийся без нас, — как не раз делали и раньше в нашей истории. И пока никого особенно не пугает, что эта светлая мысль на все лады повторяется у нас уже лет двадцать с нарастающим самоудовлетворением.

Еще раз: «Даже и после — уже в обиталище принят Аида. — В воды он Стикса смотрел на себя».

Начинается череда пятилетий: сначала Майдан, потом Крым, потом Донбасс. Официально Россия принимала участие только в «обеспечении безопасности при проведении референдума» на полуострове. Но, конечно, была и «неофициальная» часть работы, которую финансировали «патриотически настроенные бизнесмены», а выполняли — члены различных военно-патриотических организаций. Разумеется, под кураторством силовиков. Сегодня вчерашние кураторы зачищают «хвосты», а их подопечные перестали быть социально близкими. Поэтому вместо денег и наград их нередко ждут уголовные дела.

«Еноты» в клетке

Как участники событий в Крыму и Донбассе потеряли кураторов, деньги и свободу

Трудно без «папы»

«У каждой из прокремлевских организаций есть кураторы. Но «еноты» умудрились со всеми разосраться. А такой бренд был!» — сокрушается Николай, нынче менеджер, а в прошлом — «енот».

«ЕНОТ корп.», она же региональная общественная организация «Единые народные общинные товарищества», не отвечала всем требованиям канона, потому что у нее не было «папы». То есть куратора, который назначается сотрудниками либо чиновниками, либо ФСБ, ну или Пригожиным, который сам по себе «папа».

Организации как таковой нет уже несколько месяцев, но все бывшие «еноты» находятся в активной разработке. Некоторые уже арестованы по серьезным и при этом «неполитическим» статьям. Это называется — пустить в расход.

На мой вопрос Николаю, а почему берут именно «енотов», а не других активистов, имевших отношение к разного рода силовым акциям и событиям в Донбассе, например, того же Мильчакова из «Русича» или Тарасевича из СЕРБ, я получила очень внятный ответ: «У нас все не так просто. Мало иметь «папу», нужно быть ему нужным. Ты сам находишь темы, предлагаешь, если понравится, ты работаешь, и тогда ты прикрыт со всех сторон. Главное — не ругаться, даже когда тебя кураторы обманывают, а они это делают часто. Наш командир был не согласен с таким раскладом. Теперь командир — в СИЗО, с ним работают сотрудники ФСБ. Есть над чем подумать, правда?»

Командир, Роман Теленкевич, он же Водяной, принял решение о роспуске организации, когда понял, что давление со стороны бывших союзников и силовиков стало слишком сильным. Нескольких «енотов» прямо предупредили, что скоро их будут всех сажать. До Романа эту информацию мягко донесли: мол, это месть. Он не успел разобраться, за что.

Сейчас Теленкевич проходит по уголовному делу о вымогательстве, якобы совершенном парой бывших «енотов» в Туапсе. Это рядовое дело, по которому нет даже особо крупного ущерба, сопровождает тем не менее центральный аппарат ФСБ РФ. Теленкевича везли в Краснодар через Лубянку. Там ему подробно объяснили, что это только первая ступень, что потом его вернут в Москву.

По информации «Новой газеты», «большое» уголовное дело будет связано с темой военно-патриотических сборов, которые «еноты» проводили из года в год с благословения все тех же кураторов. Но теперь это можно трактовать как вовлечение несовершеннолетних в экстремистскую деятельность.

Майдан, Крым, Донбасс

«Еноты» появились восемь лет назад, когда силовой патриотизм еще не был в тренде. Игорь Мангушев, которому сегодня около тридцати, тогда возглавлял движение «Светлая Русь».

«Мы проводили совместные с полицией рейды по местам проживания нелегальных мигрантов, а Роман Теленкевич возглавлял подмосковное отделение «Народного собора». Начали общаться, начали проводить совместные мероприятия. И со временем взаимоинтегрировались», — рассказывает Игорь Мангушев.

Так и была создана «ЕНОТ корп.». Деньги организация в основном искала — и находила — именно на военно-патриотической тематике. «В 2012 году мы провели колоссальные по тем временам сборы, — рассказывает Владимир Хомяков, который тогда возглавлял правую патриотическую организацию «Народный собор». — За три дня сборов через нас прошли 450 человек. Кроме нас военной патриотикой тогда никто не занимался. Вообще никто. Собрали мы полтора миллиона рублей — по тем временам это было много».

Роман Теленкевич с Александром Бородаем...

...и протоиереем Всеволодом Чаплиным

Дочерняя организация была у «Народного собора» и на Украине. «Ею руководил Игорь Друзь. Не тот, который телевизионный, а «правильный» Друзь, — смеется Хомяков. — Ребята плотно работали с Украинской православной церковью. Действовали против униатов. Их даже в Раду водили через представительство УПЦ. Кстати, я первый вывел на Украину Стрелкова. Он работал тогда у Малофеева (*«православный олигарх», один из спонсоров «Русской весны»* — **Ю.П.**) начальником охраны и должен был сопровождать перевозку на Украину важных церковных реликвий. Я тогда дал Стрелкову своих ребят, потому что там у него никого не было». Так «дары волхвов» приехали на Украину.

«Было понятно, что на Украине что-то будет. Поэтому Мангушев в 2014 году поехал на Майдан. Наши ребята заходили повсюду, вплоть до штаба, — продолжает рассказ Хомяков. — «Еноты» участвовали в стычках в Крыму на перешейке совместно с казаками и «Беркутом». Потом Друзь присоединился к Стрелкову в Славянске, стал кем-то вроде министра пропаганды. А «ЕНОТ корп.» стали сопровождать гуманитарные грузы из России в Донбасс. Они добрались до Луганска и вернулись. Начались поездки туда-сюда».

Всего было 14 экспедиций. Бывшие «еноты» утверждают, что непосредственно за сопровождение гуманитарки им не платили, но это было нужно как спонсорам военно-партиотических лагерей, так и силовикам. Впрочем, в Донбассе гуманитарка сама по себе становилась особо ценным товаром.

На территории «ЛНР» «енотам» выдавали оружие, они его получали при заезде в «республику», а при выезде сдавали в комендатуру. «Еноты» успели повоевать.

«В Чернухино были, это бои за Дебальцево. Ису Мунаева успели «завалить» — того чеченца, что воевал за Украину и по которому Рада устраивала минуту молчания. «Белка» его снял. Он был корректировщиком артиллерии», — рассказывает Хомяков.

По его словам, когда боевые действия закончились, «еноты» снова стали заниматься военными сборами, тем более что деньги давали спонсоры с Донбасса. «Приезжали болгары, сербы, черногорцы, белорусы. Из «ЛНР» вообще первый курс военного училища приезжал. Все было легально, мероприятия согласовались на высшем уровне, в ФСБ РФ и МВД РФ все знали. Потом наши ребята во главе с Ромой Водяным помогали Бородаю (*«экс-премьеру «ДНР»*. — **Ю.П.**) создавать Союз добровольцев Донбасса. Так что они были у всех на виду», — говорит Хомяков.

В поисках денег

После бегства Стрелкова с Донбасса «еноты» помогли ему провести его первую пресс-конференцию сразу по возвращении в Москву. К тому моменту он уже стал изгоем для «элит», но остался авторитетом для многих комбатантов и участников боевых действий.

«С Малофеевым мы никогда не работали. Хотя я ему предлагал поддержать военную патриотику. Но он «зажался», — говорит Владимир Хомяков. — К тому же у него начались трения со Стрелковым, он Стрелкова кинул, скажем так».

И Хомяков, и «еноты» сохранили со Стрелковым дружеские отношения, как и с Бородаем, которого в шутку называли «Буратосом».

«Когда Бородай задумал СДД, ему нужны были люди из Луганска и при этом россияне, — рассказывает еще один бывший член организации «ЕНОТ корп.» Сергей (имя изменено). — Рома Водяной пришел к Бородаю и сказал, что мы, мол, не в том возрасте уже, чтобы заниматься благо-творительностью, давай лучше будем тебе помогать. При этом получим софинансирование и будем работать, как раньше, но под эгидой СДД. Бородай согласился, и на первом съезде организации Теленкевич сидел рядом с ним, вошел в правление. Но, чтобы регулярно получать деньги, надо было и дальше сидеть как присоска возле Бородая, а Рома появлялся там время от времени. Целый год от Бородая не было ни слуху ни духу. Мы все собрались и сказали Роме, что нам не очень понятно наше взаимодействие с СДД. И тут у Бородая рождается идея: провести сборы. Нам предлагали там быть инструкторами, но мы не поехали, потому что не сошлись по условиям. Те, кто

Коллективная фотография «енотов» была изъята при обыске с формулировкой: «Здесь все, кто нам нужен»

согласился, месяц отработали на сборах, а потом Бородай приехал на полигон и объяснил мужикам, что ничего никому не должен. После этого родилась наша статья «Черная метка»».

«Еноты» объявили о выходе из состава СДД на своем сайте. Они полунамеками объяснили, что их не устраивает политика руководства и даже разместили фото, где Теленкевич как бы отрезает себя от всех остальных участников того самого первого съезда. Финал у текста был поэтический: «Наша каперская шхуна не боится штормов и смело берет курс на внутриполитическую борьбу в бескрайнем море возможностей, дарованных нам Абсолютом».

«Самое главное, что мы разошлись с Александром Юрьевичем [Бородаем], но все решили, может, и с его подачи, что мы объявили войну Суркову, а это неправда. И с Бородаем потом общались, — говорит Николай. — С этого момента под наши проекты мы не смогли взять денег».

В общем, особых возможностей уже не появилось. Зато начались проблемы.

«До середины шестнадцатого года это была команда единомышленников, способная к решению самых многопрофильных задач. К сожалению, амбиции Теленкевича привели к уходу многих людей и конфликтам с внешними организациями. Начиная с марта 2016-го я не имел отношения к «ЕНОТ корп.» и не знал о внутренних делах, — рассказывает Игорь Мангушев. — Причиной моего ухода стало и несогласие с линией партии. Бессмысленная война с патриархом (*«еноты» поддержали внутрицерковную оппозицию.* — **Ю.П.**), разрыв с СДД и провал по вине штаба нескольких коммерческих проектов неизбежно должны были привести организацию к гибели».

ЧВК не ЧВК

Сначала «еноты» потеряли деньги, потом связи. Организация продолжала проводить военно-патриотические сборы, но средства с каждым разом находить было все сложнее. «Еноты» пытались взаимодействовать с «Двуглавым орлом» и с «Изборским клубом».

«Нам объясняли идею глобальную, политическую: что у нас две идеи в стране национально-ориентированные, это монархизм и коммунизм. Эти две организации якобы были созданы практически одной башней, — рассказывает Николай.

В период безденежья о «ЕНОТ корп.» появляется серия публикаций, в том числе в зарубежных СМИ, где организацию называют «частной военной компанией». Но «еноты» не были в Сирии или Африке и вообще не работали на войне как наемники. «История про ЧВК связана с тем, что скандальные информационные кампании — это не только источник моего заработка, но и хобби. И подброшенная либеральным журналистам мулька о ЧВК прижилась и пошла гулять дальше. ЧВК предполагает получение прибыли от войны, а на донбасскую кампанию мы потратили на порядки больше денег, чем заработали», — рассказывает Мангушев.

Глава Крыма Сергей Аксенов награждает командира «енотов»

Прикомандированные «еноты»

Кроме публичной работы, члены «ЕНОТ корп.» были оформлены как помощники следователя ММСУТ (Московское межрегиональное следственное управление на транспорте Следственного комитета) и технические специалисты ФСБ РФ. В этом качестве они участвовали в проведении обысков, борьбе с ОПГ, контртеррористических операциях и рейдах, проводили исследования компьютерной техники. Таких рейдов было много, но один оказался роковым для практически всех.

В начале ноября 2017 года следователем Рахматулиным было возбуждено уголовное дело №11702009610000027 по факту контрабанды «айфонов» из США в Россию.

«Это ОПГ под прикрытием московских силовиков. Они воруют данные карт, и этими картами оплачивают ворованные «айфоны» и другую технику. Из Америки техника приходит в виде обезличенных посылок, никто их не раскрывает, потому что работают завербованные сотрудники почты, потом приходят определенные люди и забирают посылки, оформляя опять же на левые паспорта, — рассказывает мне сотрудник ММСУТ Влад (имя изменено), принимавший участие в операции. — Сначала эти телефоны везут на склад-«отстойник», а потом уже на «Горбушку». В рамках уголовного дела мы объехали восемнадцать адресов, нашли все, что нам нужно. В ходе допроса один из участников ОПГ дал показания о том, что весь товар складируется и реализуется на «Горбушке». Уже вечером мы прибыли на «Горбушку», вскрыли их центральный офис, изъяли серверы со всей бухгалтерией и документацией по аренде, опросили людей. С этого момента началось противодействие со стороны хозяев «Горбушки», ОПГ и силовиков — их «крыши». Большую часть причастных к этому делу поувольняли, на кого-то даже пытались возбудить уголовное дело, хотя имеются все документы, обосновывающие наши действия».

Уголовное дело расследуется и сейчас, но у тех, кто его ведет, проблемы начались практически сразу же. Первым под удар попал персонал «Горбушки», согласившийся просто побеседовать со следственной группой. Мальчишка-продавец Семен Волков буквально через несколько дней после разговора со следователем был арестован за продажу якобы ворованного «айфона», его посадили на три года в колонию. Вторым стал следователь, который отдал распоряжение вскрыть офис, его уволили через две недели, более того, на него возбудили уголовное дело.

«Изъятые серверы хозяева «Горбушки» пытались вернуть, запугивая сотрудников ММСУТ и предлагая взятки. Нашего начальника — Рахматулина — тоже уволили, — рассказывает еще один из участников той операции. — На «енотов» тогда сильно обозлились, перед Чемпионатом мира еще велели их всех разогнать».

Дело о гараже

В конце августа в Краснодарском крае были арестованы два члена «ЕНОТ корп.» — Василий Минчик и Денис Карабан. По версии следствия, они проникли в чужой гараж. Если так, то они должны предстать перед судом. Но интересно, что с самого начала дело о туапсинском гараже, обвинение по которому было дополнено статьей «вымогательство», стало сопровождаться центральным аппаратом ФСБ РФ. Этот факт отражен в материалах уголовного дела, так что версия моих собеседников о том, что «разработка» «енотов» могла быть связана с эпизодом на «Горбушке» и что они по факту стали расходным материалом еще и в войне силовиков за финансовые потоки, не выглядит голословной.

Два адвоката, представляющие интересы обвиняемых, сначала еще могли попасть к своим подзащитным, но потом их просто перестали пускать.

«Мой подзащитный с самого начала был обеспокоен, — говорит адвокат Максим Пашков. — 22 января мы с коллегой Николаем Фоминым приехали в СИЗО, но нас не пустили к подзащитным, сказав сначала, что один на следственных действиях, а второй в больнице. Мы позвонили следователю СК РФ по особо важным делам Краснодарского СУСК Цуканову, он категорически опроверг, что идут следственные действия. 25 января я приехал повторно к своему подзащитному Минчику Василию, но меня не пустили, сказав, что он госпитализирован с подозрением на туберкулез. 7 февраля я приехал в СИЗО Краснодара, но меня не пустили, сказав, что мой подзащитный от меня отказался. Мой коллега попал к Карабану, и он рассказал, как с ними работали сотрудники ФСБ РФ, они приезжают из Москвы и требуют от него подписать какие-то бумаги».

Василий дал показания на своего командира Теленкевича. Видимо, те, о которых его просили. И продолжает давать. За это, как водится, пообещали минимальные сроки. Романа Теленкевича задержали и доставили в Краснодар. Везли его через Лубянку, где несколько часов с ним беседовали, убедительно рекомендовали брать адвоката по назначению и отказываться от адвокатов, нанятых семьей, и сказали, что скоро они все приедут в Москву. По версии следствия, Теленкевич был организатором вымогательства, но действовал в интересах неких «влиятельных покровителей».

Конечно, покровителей, да еще и «влиятельных», у «енотов» давно нет. Но вот информацией о том, как работают российские спецслужбы, какие задачи для них выполнялись в разное время, как в войне силовиков за потоки контрабанды первым делом пускают в расход «пехоту», а главное, кто финансирует подобные «военно-патриотические проекты», бывшие члены «ЕНОТ корп.» обладают. И этим они опасны для бывших покровителей.

Дело обещает стать громким.

Юлия ПОЛУХИНА,
спецкорр. «Новой»

Михаил Беньяш (справа сзади) и его защитники в Ленинском суде

«Ваша честь, я вас боюсь»

Репортаж с «приоткрытого» заседания по делу кубанского адвоката Михаила Беньяша, обвиняемого в избиении полицейских

Алина ДЕСЯТНИЧЕНКО — специально для «Новой»

Перед началом заседания в коридоре Ленинского районного суда в Краснодаре собирается толпа. В основном слушатели знакомы между собой — среди них немало краснодарских активистов, чьи права Михаил Беньяш в последние годы защищал в суде. На некоторых футболки с портретом адвоката и надписью «Открытость — наше последнее оружие».

Митинг против пенсионной реформы, который прошел в Краснодаре 9 сентября 2018 года, не должен был стать для адвоката исключением. Беньяш приехал накануне акции, по итогам которой было задержано больше 60 человек. Позже в своих показаниях адвокат сообщит, что по пути к задержанным он был вместе со своей знакомой Ириной Бархатовой задержан оперуполномоченными Дмитрием Юрченко и Егором Долговым, а затем избит — сначала в машине, а затем и в отделении полиции.

Однако в своем рапорте задержавшие адвоката оперативники напишут противоположное: при задержании адвокат кусал их и «бился об машину».

После 14 суток административного ареста за «неповиновение требованиям сотрудника полиции» в отношении адвоката возбуждают уголовное дело по части 1 ст. 318 УК — «Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти». Вслед за этим судья Ленинского районного суда Краснодара Диана Беляк отправляет адвоката в СИЗО на два месяца. За адвоката вступаются коллеги: уже на следующий день после ареста 379 адвокатов направляют обращение в Федеральную палату адвокатов, требуя расследовать нападение на Михаила Беньяша. В итоге адвоката выпускают из СИЗО под залог 600 тысяч рублей — деньги вносит Адвокатская палата Краснодарского края.

В январе 2019 года дело передают в суд. Оно целиком построено на показаниях восьми полицейских, коллег пострадавших. Не являясь очевидцами задержания адвоката, полицейские заявляют, что Долгов и Юрченко действовали «аккуратно, не причиняя ему каких-либо увечий или повреждений».

У зала заседаний встречаю Дмитрия — волонтера штаба Алексея Навального. Он хорошо помнит, что происходило в день задержания адвоката.

> «Специфика этого дела в том, что за обвиняемого вступилась немалая часть адвокатского сообщества. И эта специфика требует публичности»

— Мы с Мишей вместе прошли 9 сентября, в спецприемнике вместе с ним сидели, — рассказывает он. — Мне удалось дойти до мероприятия, и росгвардейцы меня скрутили и запихнули в автозак. Перед конвоированием я видел избитого Мишу, видел, что с ним сделали.

Пострадавшие Дмитрий Юрченко и Егор Долгов не появляются в зале до самого начала процесса. Отворачиваются, когда видят рядом камеры. Не общаются с журналистами. «Все комментарии — через пресс-службу МВД», — сказал Юрченко корреспонденту «Новой».

Защищая интересы пострадавших, судья Диана Беляк вынесла удивительное решение: запретила журналистам присутствовать на заседании.

Свое решение судья объяснила тем, что «в СМИ неустановленные лица публиковали в адрес Юрченко и Долгова оскорбительные выражения и комментарии, что существенно вредит их деловой репутации».

При этом сам процесс не был признан закрытым — запрет для журналистов присутствовать на процессе грозил стать прецедентом.

«Журналистам тут не место или #приоткрытое заседание», — иронично прокомментировал решение адвокат Михаила Беньяша Алексей Аванесян.

Заседание «без СМИ» началось с поиска стульев, в том числе и для журналистов. Слушателей оказалось столько, что они не поместились в зал — стулья принесли из кабинета судьи. Через приоткрытую дверь кабинета судьи виден аквариум с рыбками и сервиз за стеклом.

Заседание объявляется открытым. Процесс судья начала с рассмотрения пачки ходатайств от журналистов на разрешение проводить видео- и фотосъемку. «Суд решил, что видеосъемка в процессе нежелательна и не нужна. Но у нас процесс открытый, и в судебном заседании могут присутствовать любые лица».

Защита Михаила Беньяша начинает с отвода судьи, его заявляет адвокат Александр Попков. «Судья не может участвовать в процессе, если лично заинтересован в исходе дела», — говорит адвокат и перечисляет основания для отвода.

Первое из них: привлечение к ответственности единственного свидетеля по делу Ирины Бархатовой. Как отмечает Попков, 10 сентября 2018 года судья Диана Беляк признала виновной Ирину Бархатову, которая была задержана вместе с Михаилом Беньяшом за то, что она якобы оказала неповиновение сотрудникам полиции.

Второе: избрание в отношении Беньяша самой строгой меры пресечения (ареста), которая потом была отменена во второй инстанции. Тогда же, перечисляет Попков, судья Диана Беляк дала Беньяшу всего две минуты на ознакомление с материалами дела из 60 листов и заявила адвокату, что не позволит устраивать на процессе «тургеневские чтения».

Еще одним основанием для отвода сторона защиты посчитала постановление о запрете присутствия для СМИ. «Никто, включая потерпевших, не заявлял ходатайство об ограничении доступа в зал судебных заседаний, — заметил Попков. — Суд принял такое решение по своей инициативе.

Адвокат Попков зачитал статистику государственной автоматизированной системы «Правосудие»: за четыре года судьей Беляк вынесено не менее 144 обвинительных приговоров и ни одного оправдательного, даже частично.

«Судья Беляк прямо заинтересована в обвинительном исходе дела, а сторона защиты не может ей доверять», — заключил Попков.

Михаил Беньяш поддержал позицию адвоката Попкова. «Ирина Бархатова — единственный свидетель защиты, в отношении показаний которой судья уже высказал мнение: она признала ее виновной», — добавляет он.

Отдельно адвокат останавливается на по-прежнему непроясненном статусе «приоткрытого», то есть закрытого только для журналистов заседания. «Переставая быть открытым, процесс перестает быть процессом», — формулирует он.

«Уважаемая Диана Леонидовна, при всем уважении, я не считаю вас независимым судьей в данном процессе, — говорит Беньяш. — Поскольку вы не являетесь независимым, я считаю, что вы не можете разрешить настоящее дело. Давайте возьмем отвод и обнулим отношения и начнем с самого начала», — говорит Беньяш.

— По поводу обнуления — я запомню, — замечает судья Беляк.

Суд ходатайство об отводе отклоняет. «Не усматривается законных оснований — доводы о заинтересованности судьи не соответствуют действительности».

Сразу после перерыва еще один отвод судье заявляет адвокат Александр Пиховкин. Он вновь упоминает о решении судьи Беляк по делу Ирины Бархатовой и требует прояснить статус «приоткрытого» заседания.

Снова перерыв. Через полчаса судья Беляк возвращается: «Ходатайство об отводе удовлетворению не подлежит». Но, наконец, комментирует формат «приоткрытого заседания»: лица вправе вести аудиозапись или письменную запись, а вот фото-, видеосъемка и трансляция с заседания — под запретом.

Теперь сторона защиты отстаивает право на проведение видеозаписи. Как поясняет Михаил Беньяш, единственная специфика его дела («таких дел рассматривается масса», замечает он) в том, что за обвиняемого вступилась немалая часть адвокатского сообщества. «Эта специфика взывает к публичности, — замечает он. — Везде, где был запрет на видеосъемку, происходил кошмар. Давайте гарантируем ваше и наше спокойствие — разрешим видеозапись».

В итоге судья принимает решение, что ходатайство будет удовлетворено частично. Видеозапись разрешат только на стадии судебных прений и оглашения.

Наконец, слово дают прокурору, который монотонно зачитывает обвинение, пересказывая события 9 сентября.

«Это все ложь, фальсификация, — не признает себя виновным адвокат Беньяш. — Выводы обвинения опровергаются материалами дела. Это фальсификация, чтобы прикрыть превышение полномочий потерпевшими».

Судья останавливает адвоката и дает слово прокурору. Сначала опросить свидетелей, потом исследовать материалы дела, потерпевших опросить в самом конце, — обозначает он порядок рассмотрения.

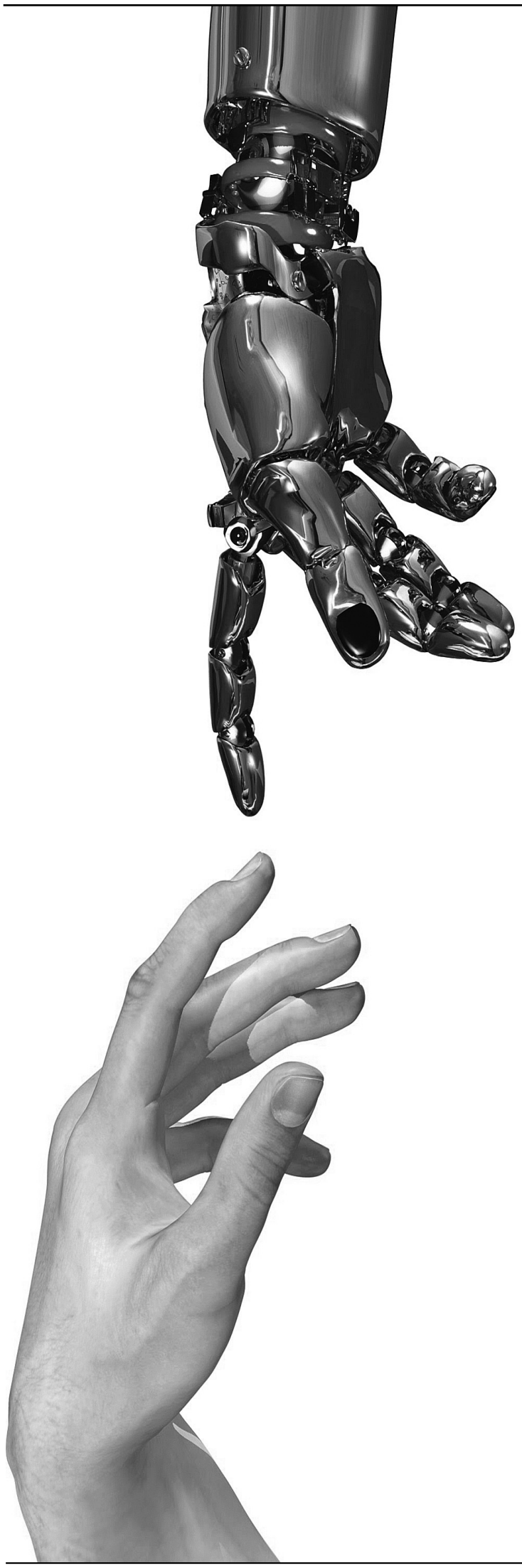
Возражений нет. «Приоткрытое» судебное заседание закончено. Следующее — 26 марта.

Алиса КУСТИКОВА,
спец. корр. «Новой», Краснодар

Почему разработки в сфере искусственного интеллекта изменят всё

Об этом рассказывает первый выпуск нашего спецпроекта

Новая наука



Век умных машин

Название «Новая наука» отражает две основные идеи, с которыми связано появление этой вкладки.

Во-первых, занятия наукой сегодня снова в моде. Специалисты по программированию, биомедицинским технологиям и другим перспективным областям исследований определяют то, какими гаджетами мы будем пользоваться завтра и какие болезни сможем лечить. Дистанция между теорией и практикой стремительно сокращается, и люди готовы поглощать тонны научно-популярной литературы, чтобы разобраться в происходящих переменах.

Во-вторых, бешеные темпы научных открытий породили запрос на объяснение того, как технологии влияют на социальные отношения, политику и культуру. Времена, когда наука существовала в башне из слоновой кости и могла не обращать внимания на общество вокруг, остались позади. Теперь любая технология практически неотделима от этики.

Оба тезиса находят подтверждение на примере исследований искусственного интеллекта, которым посвящен первый выпуск «Новой науки». Эффект, который технологии машинного обучения оказывают на мировую экономику, превосходит изобретение парового двигателя, электричества и интернета. По оценкам McKinsey Global Institute, вклад ИИ в глобальный ВВП к 2030 году составит 13 трлн долларов (примерный объем всей экономики Китая). Россия тоже с переменным успехом пытается включиться в гонку высокотехнологичных держав.

Вопреки многим прогнозам, пока что роботы заменяют человека только в сферах, связанных с рутинным трудом, в котором есть прозрачные и легко формализуемые правила. Алгоритмы играют роль «добрых подмастерьев», готовых найти нужную информацию и подсказать человеку оптимальное решение.

Вместе с тем мы наблюдаем закат эпохи технооптимизма, на смену которой приходит время различных тревог. Список «страшилок», связанных с ИИ, можно перечислять бесконечно: превращение бота Microsoft в сторонника нацизма, первое смертельное ДТП с участием беспилотника, сбор данных пользователей и использование маркетинговых алгоритмов для влияния на результаты выборов в США, внедрение технологий массовой слежки и социального рейтинга в Китае. Все это события за 2018 год.

Один из главных трендов в исследованиях ИИ состоит в том, чтобы подключать к дискуссиям социологов, философов, психологов и политических теоретиков. Крупные корпорации нанимают целые команды из междисциплинарных специалистов нетехнического профиля, чтобы анализировать социальные последствия внедрения инноваций (Facebook, например, создал целое подразделение по вопросам этики ИИ).

Мы собрали четыре материала, в которых с разных сторон раскрывается потенциал искусственного интеллекта. Два из них описывают механику машинного обучения в теории и на практике, а другие два посвящены социально-политическим проблемам, порождаемым технологическим прогрессом.

● **25 февраля истекает дедлайн, поставленный перед правительством для выработки «дорожной карты» национальной стратегии развития искусственного интеллекта в России. Тому,** как верхушка страны понимает цифровизацию и какие у России шансы в новой «гонке вооружений», **посвящен следующий материал.**

● **Несмотря на проблемы со стратегическим планированием,** недостатка в талантливых людях в России не было никогда. **Помимо «Яндекса», Сбербанка, ABBYY и других гигантов существуют десятки российских IT-стартапов, известных во всем мире. Мы поговорили с пятью предпринимателями и разработчиками, которые делают конкурентоспособный на мировом уровне продукт, но при этом живут и работают в России.**

● **Понятие «технологическая сингулярность», которое обычно связывают с появлением сверхразума планетарного масштаба, в последние годы слегка поистерлось — люди стали лучше понимать реальные функциональные возможности ИИ и скептически относиться к алармистским прогнозам. Однако футуролог и исследователь глобальных рисков** Алексей Турчин призывает принимать всерьез сценарии, при которых развитие ИИ может выйти из-под контроля.

● **Каждый день появляются десятки новостей в формате «нейросеть научилась диагностировать рак / водить машины / играть в компьютер». Профессор Константин Воронцов, который преподает машинное обучение в МФТИ и развивает высокотехнологичные коммерческие продукты в Сбербанке, рассказывает** о технической «начинке» и реальном значении новых компьютерных технологий. **Этот текст читайте на сайте «Новой газеты».**

Войны

Сможет ли Россия бросить вызов США и Китаю в новой технологической гонке

В сентябре 2017 года во время телемоста с российскими школьниками Владимир Путин выступил с громким прогнозом: «Искусственный интеллект — это будущее не только России, это будущее всего человечества. <...> Тот, кто станет лидером в этой сфере, будет властелином мира». Полгода спустя президент в красках описал, что будет со странами, которые не смогут перестроиться на цифровые рельсы: новая технологическая волна их «просто захлестнет, утопит». В Послании Федеральному собранию Путин анонсировал «масштабную программу национального уровня», посвященную развитию искусственного интеллекта в России. В течение 2019 года правительство должно представить набор стратегических документов, которые позволят России избежать участи технологического аутсайдера. «Новая» разбиралась, с какими стартовыми позициями наша страна включается в новую «гонку вооружений».

Новый «Манхэттен»

25 февраля истекает срок, к которому правительству поручено подготовить варианты «дорожной карты» развития искусственного интеллекта в России. В конкурсе на разработку национальной стратегии в области ИИ могут принять участие Сбербанк, Ростех, Ростелеком, «Яндекс», Mail.Ru Group, Rambler Group и МТС.

Центральную роль в этом процессе отводят Сбербанку, который в последние годы дрейфует от банковского бизнеса в сторону универсальной «цифровой экосистемы». Сбер собрал под своим крылом ведущих специалистов в отрасли, включая сотрудников Физтеха — одного из основных центров научных компетенций в сфере машинного обучения в России. При банке действует лаборатория исследований искусственного интеллекта, конкурировать с которой среди российских компаний может, пожалуй, только «Яндекс».

Ориентированный на гражданские технологии Сбербанк уравновешивает госкорпорация Ростех, специализирующаяся на безопасности. При Ростехе с осени прошлого года действует собственный Центр искусственного интеллекта, однако из-за непубличного характера большинства разработок оценить их уровень сложно. Во всяком случае, российские военные активно тестируют «умные ракеты», беспилотные дроны и прочие интеллектуальные системы вооружения, что вызывает немалое беспокойство у лидеров западных стран.

Впрочем, ИИ сегодня — это в первую очередь гражданская сфера.

При этом для описания глобальной технологической конкуренции не зря используется военная метафорика — риски отставания в ней действительно носят экзистенциальный характер. Тот, кто разработает самые совершенные алгоритмы, сможет обеспечить себе устойчивые преимущества на долгое время вперед. Это самая масштабная «гонка вооружений» в истории человечества: она больше, чем проект «Манхэттен» или программа «Аполлон», и реализуется сразу во всех сферах человеческой деятельности, отмечает IT-предприниматель, организатор конференции OpenTalks.AI Игорь Пивоваров.

Особенности национального ИИ

По объему накопленных инвестиций и емкости рынка высоких технологий Россия катастрофически отстает от мировых лидеров. В 2017 году аналитический центр TAdviser и компания «Инфосистемы Джет» оценили объем российского рынка ИИ в 700 млн рублей с прогнозом роста до 28 млрд рублей к 2020 году. Для сравнения: в Китае в 2017 году в ИИ было вложено $12 млрд (780 млрд рублей), к 2020 году эта цифра вырастет до $70 млрд, а к 2030 году — до $150 млрд (это целевой показатель китайского правительства).

Сегмент машинного обучения в России колоссально растет, но рынка как такового так и не сформировалось: технологии ИИ фактически никто не продает и не покупает, все стараются заниматься разработками собственными силами и не хотят делиться данными, говорит Пивоваров.

«Россия в этом смысле попала в известный парадокс: технологии есть, а с коммерциализацией большие проблемы. Это ключевой вопрос для отрасли сейчас», — объяснят эксперт.

Реальная битва за лидерство в сфере искусственного интеллекта идет между двумя ключевыми игроками — США и Китаем. Обе страны имеют свою специфику в подходе к развитию ИИ. США опираются на создание благоприятного климата для частных стартапов, Китай — на взращивание «национальных чемпионов», масштабные госинвестиции и самый большой в мире национальный рынок (1,4 млрд человек).

Исход этого противостояния непредсказуем. Америка обладает богатой культурой инноваций и развитой венчурной инфраструктурой, которая обеспечивала стране технологическое лидерство все предыдущие десятилетия. Китайский рынок молод, динамичен и гораздо быстрее «проглатывает» новинки.

Но самое важное состоит в том, что китайские нейросети обучаются на огромных массивах данных, недоступных компаниям из Силиконовой долины ни за какие деньги. В частности, потому, что китайцы гораздо менее щепетильны в этических вопросах. В то время как Facebook разгребает последствия скандала со сбором данных пользователей, а Google под давлением сотрудников отказывается от военного контракта с Пентагоном, в Китае государство держит на привязи все крупнейшие IT-компании и свободно распоряжается данными граждан. Поэтому многие аналитики ставят в этой гонке на Поднебесную.

Стратегическая пустота

В России есть IT-стартапы мирового уровня, множество высококлассных инженеров и программистов, но государство не прилагает необходимых усилий для создания благоприятной среды для бизнеса и науки. «Россия сейчас не на вторых и даже не на третьих ролях в сфере ИИ, а сидит в стороне, — говорит Пивоваров. — Государственные мужи годами только обсуждают, что надо было бы сделать, чтобы поучаствовать в этой гонке. Пока дальше этого дело не идет, у нас даже нет никакой стратегии в области развития ИИ». В России существует порядка 60 тысяч стратегических документов, но ни один из них не содержит перечень задач России в области ИИ, подтверждает Буров.

Недавнее выступление Путина призвано изменить это положение вещей. Тем более что стратегическое планирование в сфере ИИ становится общемировым трендом. 11 февраля указ о мерах поддержки американского лидерства в сфере искусственного интеллекта подписал Дональд Трамп, а на следующей день выжимки из собственных документов опубликовал Пентагон. В Китае национальная программа по достижению мирового лидерства в цифровых технологиях к 2030 году была принята еще в 2017 году и считается образцом стратегического планирования в этой области. Аналогичные документы есть и в ряде европейских стран.

В России мероприятия по развитию сквозных технологий, одной из которых является ИИ, должны быть реализованы в рамках нацпрограммы «Цифровая экономика». Объем финансирования проектов сквозных цифровых технологий в 2019 году составит более 20 млрд рублей.

Проблема в том, что в большинстве случаев появление государственной стратегии в России тормозит развитие той или иной области, и искусственный интеллект вполне может постигнуть та же участь, считает Василий Буров. «Предпосылки к этому есть: посмотрите на новые законы об изоляции Рунета. Хотя они сформулированы как законы, а не как стратегические документы, по сути, они выражают стратегическую позицию России», — говорит эксперт.

В мировом сообществе статус России в сфере высоких технологий выглядит двусмысленно: это аутсайдер, но с повы-

РИА Новости

шенным потенциалом развития. Налицо колоссальное отставание от США и Китая, но в то же время у России остаются сильные военные разработки и непредсказуемая внешняя политика. Готовность ввязываться в различные авантюры, чтобы создавать хаос на международной арене, проявилась в истории с предполагаемым вмешательством Кремля в американские выборы (считается, что в ней были задействованы армии ботов, использующих примитивное машинное обучение для распространения фейковых новостей). Есть риск, что Россия бросит все ресурсы на роль трикстера, ведущего подрывную информационную деятельность в других странах, но тогда о реальном технологическом лидерстве можно будет забыть окончательно.

Демократия в облаках

ИИ в госуправлении, как и в любой другой сфере, помогает автоматизировать рутинную интеллектуальную деятельность: например, подготовку и анализ документов или простые взаимодействия с населением. Концепция «государства как платформы», которая продвигалась Центром стратегических разработок Алексея Кудрина, предполагает, что данные граждан аккумулируются в едином цифровом хранилище, а простые управленческие решения вместо бюрократов принимают интеллектуальные системы.

По словам вице-премьера Максима Акимова, отвечающего в правительстве за цифровую трансформацию, государство ставит перед собой задачу в течение 1–2 лет значительно улучшить предоставление базовых госуслуг, связанных с оформлением документов и получением справок в различных госучреждениях (от оформления ДТП до проверки ЕГЭ в цифровом виде). «Десятки тысяч людей смогут не бегать с документами», — объяснил Акимов суть цифровизации в интервью РБК.

Большие массивы данных позволяют значительно повысить эффективность работы госорганов, но у оцифровки государства есть очевидная обратная сторона. Отношение российских чиновников к новым технологиям — «смесь цифровой наивности с цифровым тоталитаризмом», формулирует Буров: «Их первый порыв — внедрить ИИ для тотальной слежки за нарушителями, а второй — использовать большие данные для централизованного планирования».

Эксперты не сомневаются, что полицейские функции ИИ Россия будет использовать в полном масштабе. Технологии дают возможность установить реальный уровень преступности и заниматься профилактическим предупреждением противоправной деятельности, говорит криминолог и генерал-майор милиции в отставке Владимир Овчинский. «Россия уже внедряла элементарные формы искусственного интеллекта во время Олимпиады в Сочи и ЧМ-2018 (*речь идет о камерах с технологией распознавания лиц.* — **А. Х.**), но мы пока отстаем от западных стран по уровню интеграции информационных систем», — говорит эксперт. В этом году технологии «умные камеры» внедряются в Москве в массовом порядке.

Предполагается, что электронный мониторинг распространят на «криминально опасные контингенты» и подозрительно ведущих себя людей, не нарушая при этом конституционные права всех остальных. Но на практике такая постановка задачи вызывает массу вопросов. Развитие логики тотальной цифровой прозрачности ведет к социальным рейтингам по китайскому образцу, когда любое действие человека (лайки в соцсетях, покупки в магазинах, кредитная история, оценки в школе) оценивается государством с точки зрения «общественной пользы». При низком рейтинге человек лишается прав на покупку определенных товаров и выезд за границу. К 2020 году Пекин рассчитывает распространить эту систему на всю страну.

Даже если применять полицейский ИИ в минимальной конфигурации, необходимо доверие общества к судебной системе, которое в России отсутствует напрочь. Отсюда специфическое по западным меркам отношение общества к автоматизации. Согласно исследованию «Евробарометра в России», с 2016 по 2018 год доверие к российским судам упало на 8%. При этом число тех, кто поддерживает идею робота-судьи, выросло примерно на столько же. Главный фактор отечественного технооптимизма — радикальное недоверие к общественным институтам. На Западе люди опасаются отдавать важные общественные функции алгоритмам, а россиянам, наоборот, остается надеяться только на непредвзятых роботов.

Однако проблема создания надежных общественных институтов не решается технократическим путем: важно, кто и как управляет алгоритмами. Цифровые технологии могут повысить качество госуправления, когда они дополняют существующие демократические институты, говорит профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге Владимир Гельман. «Когда технологии замещают их, а не дополняют, то очень высок риск манипуляций. Вам скажут, что у вас плохой рейтинг по объективным причинам, и проверить это вы никак не сможете».

Это связано с характерным для нейронных сетей эффектом «черного ящика»: принцип, по которому принимает решения самообучающаяся машина, не знает даже создавший ее программист. Под видом объективных паттернов роботы воспроизводят социальные предрассудки, запрятанные в данных: не важно, создаете вы электронного ассистента судьи или систему кредитного скоринга в банке. Поэтому технооптимизму россиян, к сожалению, сбыться не суждено: обучите робота-судью на решениях российских судов, и доля его обвинительных заключений приблизится к 99%.

В России цифровые решения используются как суррогат демократической политики. Когда для москвичей запустилась электронная платформа для голосования «Активный гражданин», тут же обнаружилось, что это манипулятивная технология, часто применяемая для демонстрации поддержки властей, а не для учета мнения граждан при принятии важных решений, говорит Гельман. «Подозреваю, что под цифровой трансформацией власти имеют в виду такого рода механизмы, а не подотчетность, открытость и так далее».

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

Полную версию читайте на сайте «Новой»

Чем на самом деле грозит человечеству развитие умных машин

Кто кого отключит?

PhotoXPress

разума

10 лет назад, когда слово «искусственный интеллект» было под запретом, а конференции на эту тему проходили в подвалах при свечах, люди скептически относились к анализу рисков развития сверхинтеллекта. Но сейчас такие конференции собирают сотни участников и проходят на вполне серьезном уровне.

Как новая сильная технология, искусственный интеллект создает множество рисков, которые не всегда нам понятны.

Главная проблема в области безопасности ИИ — как нам быть с потенциальным сверхинтеллектом, если он появится в будущем. С нейросетями развитие ИИ резко ускорилось: есть оценки, что он сможет решать большинство задач, с которыми работает человек, в районе 2030 года. Ведется много споров о том, можем ли мы экстраполировать технологический прогресс. Но в любом случае нам надо действовать в условиях неопределенности и давать вероятностные оценки разным вариантам.

Поэтому я остаюсь на позиции Рэя Курцвейла и других людей, которые считают, что ИИ опасен.

Необязательно уходить в схоластику и говорить о появлении универсального или «сильного» ИИ, наделенного сознанием. Сознание — многозначный термин, который может означать наличие субъективного переживания опыта или общей зоны внимания. Внимание, например, у нейросетей уже есть — они могут выделять части изображения. А субъективный опыт необязательно нужен для того, чтобы реализовывать агентное поведение и действовать эффективно. Важно умение алгоритма решать опасные для нас задачи. ИИ, который умеет синтезировать компьютерные вирусы, но при этом не является универсальным, представляет глобальную опасность для человечества.

Многие исследователи зацикливаются только на одном сюжете: появится сильный ИИ, начнет распространяться и всех поработит. Но это очень узкий подход, можно придумать штук 100 разных катастрофических сценариев, совершенно разных по технической реализации, времени и возможностям предотвращения. Вот самые популярные из них:

- **Узкий ИИ попадает в руки «плохих парней» (например, террористов), которые используют его для создания биологических вирусов.**
- **Слияние ИИ и национального государства, которое кончается противоборством двух больших ИИ — американского и китайского.**
- **Некая система оптимизации, лишенная признаков человечности, выходит из-под контроля.**
- **ИИ, разработанный кем-то в подвале и выполняющий случайную функцию, начинает усиливать сам себя, как вирус распространяется по компьютерам и устанавливает свою власть.**
- **Появляется дружественный ИИ, который возглавляет государство, создает общество всеобщего благоденствия. Все счастливы до того момента, пока он не сломается и не зависнет.**

К примеру, беспилотные автомобили уже делают многое из того, что делают агенты: ориентируются в мире, планируют свои действия на несколько шагов вперед и принимают моральные решения. То есть система может эмулировать агентное поведение, а цель при этом будет спрятана где-то внутри весов, но от этого нам не проще.

Какими будут эти цели, мы пока что не знаем. Первый способ научить ИИ ценностям восходит к законам робототехники Айзека Азимова. Но сейчас говорить об этом подходе не принято, потому что математически доказано, что любые правила в определенной комбинации приводят к противоречиям. Они тавтологичны и не дают определения вреда, под которым можно понимать как физический, так и моральный ущерб. Поэтому сейчас никто не работает над попытками создать конституцию для ИИ.

Другой подход — попытаться обучить ИИ понимать человеческие ценности. Но проблема в том, что ценности и цели у ИИ и у человека представлены разными способами.

Мы точно не знаем, что такое человеческие ценности, это некоторые идеализированные абстракции.

В ИИ ценности представлены как математическая функция полезности. Как эти две совершенно разные величины скоррелировать одну с другой — один из основных вопросов. Сейчас люди ищут решение этой задачи, пытаясь математически описать человеческую функцию полезности, после чего ИИ сможет обучаться человеческой системе ценностей, обобщая и предсказывая его поведение. Этим занимается много народа, но проблема с красивыми матмоделями в том, что мы никогда не знаем, как они соотносятся с реальностью.

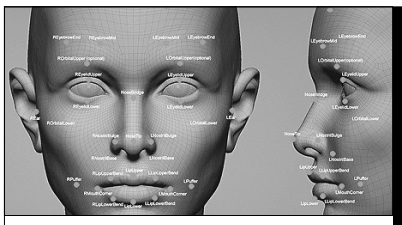
Алексей ТУРЧИН —
специально для «Новой»

Полную версию читайте на сайте «Новой»

Автор — футуролог, автор книги «Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа» (в соавторстве с М. Батиным).

Новая наука

С чего начинаются роботы: 5 главных российских проектов в сфере ИИ



Продукт: *системы распознавания лиц.*
Сколько стоит: *не раскрывается; по данным московской мэрии, программа распознавания лиц для пилотного проекта в столичном метрополитене стоила 3 млн рублей.*

NtechLab

Стартап NtechLab основали три инженера в 2015 году. Спустя полгода команда неожиданно для себя выиграла международное соревнование в области автоматического распознавания лиц, обойдя Google и других грандов.

«После соревнования мы поняли, что эта штука работает. Захотелось применить ее на реальных базах в максимально приближенных к реальности условиях. Первым большим шагом для демонстрации нашей технологии стал FindFace (*алгоритм, который позволяет находить людей в соцсетях по фотографиям. — **Ред.***)», — рассказывает основатель NtechLab Артем Кухаренко.

В NtechLab «Новой» сообщили, что московские власти планируют открытый конкурс на 100 тысяч «умных камер» (всего в столице 160 тысяч CCTV), в котором компания собирается принять участие. Также есть проекты по переносу московского опыта на другие российские города. Самая масштабная сеть городского видеонаблюдения сейчас развернута в Китае, где насчитывается 176 млн «умных» камер с точностью идентификации около 90%, а в течение нескольких лет их число планируется утроить.

Кухаренко не видит этических проблем в установке «умных камер» в правоохранительных целях.

«У людей возникают большие опасения, потому что они не до конца понимают, как работает эта система, и берут в качестве примера новости из Китая. У наших российских проектов смысл следующий: есть база преступников, которые находятся в розыске, камеры в автоматическом режиме проверяют проходящих мимо людей и сравнивают со списком. Если совпадения нет, то фотография удаляется, и ничего не происходит. Если есть, то она отправляется сотруднику полиции, чтобы он принял решение», — говорит программист.

RoboCV

Продукт: *системы автопилотирования для складской техники.*
Сколько стоит: *около 60 000 за робота (западные аналоги — ближе к 100 000).*

RoboCV — ныне один из лидеров рынка автоматизации складской техники. Компания разрабатывает автопилот, который состоит из ряда аппаратных компонентов: датчиков, компьютеров, крепежных изделий, троллеров и программного обеспечения.

Первый серьезный контракт компания заключила с Samsung в 2013 году, предложив роботизировать часть техники на складе компании в Калуге. «Половину 2013 года мы жили практически на заводе — мы даже снимали дачу рядом, прожили там все лето, работая практически 24 часа в сутки», — рассказывает гендиректор RoboCV Сергей Мальцев.

До сих пор во всем мире перевозка грузов на заводах и складах автоматизирована только на несколько процентов, а все остальные операции осуществляются людьми. Роботы RoboCV, помимо горизонтальных перемещений грузов, могут поднимать объекты на небольшую высоту, примерно 4 метра. «Например, мы возим комплектующие со склада на сборочный конвейер или внутри склада. Есть и другие логистические операции: комплектация заказов, где, в частности, может использоваться робот-манипулятор», — объясняет Мальцев.

Робот ориентируется с помощью построения карты перемещений. Алгоритм получает лазерную картинку окружающего его пространства, сопоставляет ее с картой и за счет этого определяет свое положение в пространстве.

В RoboCV говорят, что делают ставку на коллаборативность роботов и людей, которая позволяет работать в сложных условиях. Важная функциональность для коллаборативных роботов — умение объезжать препятствия. На реальных складах и заводах, особенно в России, есть неровности, шероховатости и, конечно же, люди.

«Цифра»

Продукт: *системы мониторинга промышленного оборудования.*
Сколько стоит: *10–15% от цены оборудования.*

«Цифра» — еще одна молодая компания, которая существует на рынке около двух лет. При этом в свежем докладе консалтинговой фирмы Frost & Sullivan «Цифра» названа компанией года по решениям мониторинга машинных данных на основе искусственного интеллекта для процессных отраслей.

«Применение ИИ в промышленности сейчас переживает настоящий бум, здесь еще автоматизировать и автоматизировать, — говорит директор департамента интеллектуальных приложений компании «Цифра» Константин Горбач. — В более цифровых индустриях этот бум уже прошел, они вышли на плато и собирают последние крохи».

Компания «Цифра» продает лицензии на платформу анализа данных и услуги по адаптации моделей под конкретного заказчика. Компания устанавливает клиентам датчики для сбора информации, а потом анализируют ее для выработки совместных решений. Поскольку цена ошибки в промышленности очень высока, сначала ИИ внедряется в режиме советчика, который дает рекомендации оператору. Если на продолжительном участке времени решение работает эффективно и надежно, то можно говорить о полном замещении оператора ИИ. Российская промышленность еще не вполне готова к тотальному внедрению интеллектуальных систем. Многие предприятия боятся брать на себя риски и реализовывать инновационные проекты. «Если сравнить с китайскими компаниями, то кажется, что желание попробовать что-то новое у них в крови. Они гораздо легче идут на риск», — отмечает Горбач.

Promobot

Продукт: *сервисный робот-ассистент.*
Сколько стоит: *Promobot V.2 — 480–940 тысяч рублей, Promobot V.4 — 1,2–2 млн рублей (в зависимости от комплектации), аренда — 70 000 рублей в день (Promobot V.4).*

С 1970 года в робототехнике известен «эффект зловещей долины», описывающий восприятие людьми роботов в зависимости от степени схожести с человеком. Гипотеза состоит в том, что чем более антропоморфен робот, тем большее отторжение он вызывает у людей. Андроид, у которого есть подобие человеческой кожи, волос и ногтей, скорее всего, будет вызывать у вас дискомфорт.

Пермская компания Promobot выпускает сервисных роботов, которые умеют общаться с людьми, распознавать лица и речь, перемещаться по объекту, демонстрировать какие-то материалы на дисплее, кивать головой и двигать руками. Этот комплекс функций помогает им выполнять ряд бизнес-задач: например, работать хостес, промоутером или администратором. При этом степень сходства с человеком подобрана так, чтобы избежать жутковатых эффектов.

«Мы находимся на первом пике графика «зловещей долины», потому что делаем абстрактных роботов, которые максимально располагают к себе аудиторию и создают лояльность к компании, — говорит директор по развитию компании «Промобот» Олег Кивокурцев. — А виртуальные ассистенты находятся в самом начале этой шкалы, потому что по визуальному восприятию не ощущаются как что-то живое».

Продукция компании поставляется в 27 стран (65% роботов идет на экспорт — в основном в страны СНГ и Ближнего Востока, но также в США и Канаду), при этом производство и головной офис до сих пор находятся в Перми. «С точки зрения качества распознавания лиц и функциональности нам сильно проигрывают конкуренты из других стран», — утверждает Кивокурцев.

«Наносемантика»

Продукт: *виртуальный чат-бот.*
Сколько стоит: *продвинутые модели — от 700 тысяч рублей.*

Идея создать чат-боты пришла к основателям «Наносемантики» в конце 1990-х, когда это явление называлось «автоматизированные диалоговые системы». В конце 1990-х стала появляться флагманская техника с функцией простых голосовых оповещений: стиральные машины, которые сообщают о завершении стирки, или холодильники, реагирующие на пустые полки. Но человек не мог сказать ничего в ответ.

«Это была простая, но новаторская коммуникационная идея о том, что даже если с тобой начал разговаривать робот, то это вполне естественно, что человек отвечает. Было понятно, что это случится не завтра, но этим надо было заниматься заранее», — рассказывает руководитель отдела лингвистики компании Анна Власова.

В нынешнем виде стартап «Наносемантика» существует с 2005 года и занимается проблемами машинной обработки естественного языка. Чат-боты «Наносемантики» используются в колл-центрах банков и сотовых операторов, применяются при оказании госуслуг, замещают сотрудников в отделах кадров крупных компаний.

Самая последняя волна диалоговых систем основана уже на машинном обучении. Это, в частности, все системы, связанные с распознаванием речи: например, «Алиса» компании «Яндекс». Алгоритм обрабатывает данные (в данном случае — большое количество диалогов между людьми), находит в них некоторые закономерности и применяет их в незнакомых ситуациях.

Программисты по всему миру бьются над вопросом, как лучше подготовить диалоги для обучения ботов. Еще более сложные вопросы лежат в морально-юридической плоскости. «Кто будет отвечать, если робот даст плохой финансовый совет и вы потеряете на этом деньги? С банковскими операторами все понятно, но у робота ведь есть разработчик. Вот такие вещи сейчас представляют огромную сложность», — заключает Власова.

Подготовили **Лилит САРКИСЯН, Арнольд ХАЧАТУРОВ,** «Новая»

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОНЕДЕЛЬНИК.
№21 25. 02. 2019

hospice-raduga.ru

Надзиратели «Радуги»

Из-за придирок надзорных органов первый в Сибири детский хоспис остается недоступным для детей, нуждающихся в паллиативной помощи

Год назад под Омском прошла церемония открытия (21 марта 2018 года) детского хосписа — единственного в нашей стране за Уральским хребтом. Это — европейский формат отношения к больным детям, их родителям, к жизни и смерти.

Нет равных этому заведению и по капиталовложениям (84 млн рублей — по региональным меркам сумма рекордная для краудфандингового проекта), и по тому, сколько душевных сил в него вложили его создатели — директор центра «Радуга» Валерий Евстигнеев, его соратники, волонтеры, благотворители, среди них — люди знаменитые: Елизавета Глинка, Лия Ахеджакова, Алла Покровская, Владимир Спиваков. Поддерживала омский хоспис до последних дней своей жизни обозреватель «Новой» Зоя Ерошок.

Но до сих пор хоспис пустует. Не пускает в него детей, нуждающихся в паллиативной помощи, областная служба Госсанэпиднадзора: на протяжении почти года она находит для этого все новые и новые поводы.

— С нас потребовали, — рассказывает Евстигнеев, — проложить асфальт от основной дороги по лесу — это 360 метров, и вокруг корпусов — административного и реабилитационного, чтобы обеспечить подъезд пожарным. И это правильно: к таким медучреждениям они должны добираться без препятствий. Мы это сделали. Летом снова приехали проверяющие: нужно решить вопрос с отоплением. Хоспис был подключен к базе отдыха, а по нормам теплоисточник должен быть автономным. Тоже в принципе правильно: вдруг в котельной на базе случится авария. Только проблема в том, что на такие объекты нужно найти еще много денег — в дополнение к тем, которые «Радуге» удалось за 2,5 года собрать. Составили смету — 4,7 млн рублей, отправили ее самому щедрому спонсору хосписа, он пообещал оплатить. А потом вдруг передумал, и Центр снова объявил сбор.

На электронный адрес «Радуги» пришло много писем от граждан, которым показалась, мягко говоря, странной позиция государственных органов. Например, полковник в отставке Игорь Сметанов, перечисливший благотворительному фонду месячную пенсию, спрашивал: «А почему государство устранилось? Разве создание инфраструктуры для детского медицинского учреждения не входит в круг его обязанностей? Или больных детей уже исключили из списка граждан РФ?»

Хотя в создании самого Омского хосписа государство, хоть и косвенно, поучаствовало (в объеме примерно 5% от всех затрат) — проект выиграл конкурс на получение президентского гранта на 5,7 млн рублей. Пять миллионов ушли на строительство бассейна и водолечебницы, 700 тысяч не удалось потратить в установленные сроки — воспрепятствовал Госэпиднадзор, из-за которого хоспис не работает до сих пор: пришлось деньги вернуть грантодателю.

Котельную спешили сдать до Нового года, чтобы первые 10 семей, стоявших в очереди на вселение в «Дом радужного детства», встретили праздник здесь. Подрядчики — Русклимат, Омскоблгаз — сделали все с любовью: котельная вписалась в «европейский формат». Директор Центра Валерий Евстигнеев тогда надеялся, что строгие чиновники управления Госэпиднадзора примут объект в течение двух недель и дадут, наконец, разрешение на получение лицензии.

Но у надзирателей, вероятно, были другие планы. До Нового года провести окончательную проверку им было некогда: пришли 15 января, измерили щели между стеной и мебелью — 3–5 миллиметров, приказали — заделать.

— Разве так бывает, — изумляется Евстигнеев — чтобы шкафы «прилипали» к стене? Но куда деваться: мы выполнили их требования.

Снова приходят через две недели, привозят радиологов — делают замеры в комнате, которая простояла запертой 10 месяцев и, естественно, не проветривалась. Приборы показали превышение концентрации аммиака. Ладно, открыли форточку, довели концентрацию до нормы.

Последний отказ в согласовании был 5 февраля из-за того, что вода в детском хосписе — слишком жесткая. Не питьевая (она здесь в кулерах, дистиллированная), не та, на которой готовят еду, а та, которая в туалете.

Так надзорный орган делает жизнь благотворительного Центра, опекаемых им детей, их родителей беспросветной. И, похоже, делает это намеренно. Расходы на содержание пустующих помещений (вода, тепло, газ, зарплата трех сторожей и пр.) за 10 месяцев превысили миллион рублей. В итоге Центр оказался в катастрофической ситуации: как гасить 5 млн рублей долга перед подрядчиками, непонятно, а хоспис не открылся до сих пор.

«Радуга» — одна из немногих в стране благотворительных организаций, по факту независимых от государства: ее бюджет состоит на 100 процентов из пожертвований граждан. Но независимость в нынешней России — понятие относительное, и Валерий Алексеевич всегда старался с властями омскими не конфликтовать, чтобы не навредить доброму делу. Но так теперь складываются обстоятельства, что эмоции он уже сдерживает с большим трудом, дальнейшее молчание грозит тем, что Омский детский хоспис никогда не откроется.

Евстигнеев обратился за помощью к СМИ. СМИ обратились в Облминздрав с просьбой прокомментировать происходящее с «Домом радужного детства» и с «Радугой». Официальный ответ был такой:

«Министерство тесно сотрудничает с благотворительным центром помощи детям «Радуга» на протяжении 6 лет. По информации благотворительного фонда, хоспис «Дом радужного детства» — учреждение, в котором неизлечимо больные дети и их семьи смогут получать комплексный уход. Задачами хосписа является создание приближенной к домашним условиям, комфортной для пребывания обстановки. В течение всего времени строительства хосписа осуществляется сотрудничество и планомерная поддержка представителей благотворительного центра».

— Сотрудничество своеобразное у нас — говорит Евстигнеев, — одностороннее: бюджетные медучреждения все время что-то просят у Центра — оплатить обследование тяжелобольных детей, билеты на самолет, купить лекарства, медицинское оборудование, или вот — принесли счет за инсулиновую помпу. Просьб от больниц, амбулаторий множество, и мы в них никогда не отказываем. А наши просьбы не находят ответа, как правило: вот эта ситуация с детским хосписом хорошо же известна медицинским чиновникам, но они не вмешиваются. Поэтому называть наши с ними отношения сотрудничеством довольно странно, тем более непонятно, о какой «планомерной поддержке» идет тут речь.

Молчание областного Минздрава — знак согласия с происходящим. А что побуждает власти препятствовать открытию «Дома радужного детства», можно только предполагать. Возможно, им не нравится то, что время от времени пишет Валерий Евстигнеев в социальных сетях. Такое, например:

«Особенно страшна российская деревня — в большинстве своем абсолютно нищая. Наши деревенские подопечные полностью лишены медицинской помощи. Больницы за 60–90 километров. А к безнадежным детям врачи вообще не ездят. Ветхий деревянный домик. Завалившийся забор. Смотришь и не веришь: здесь живут люди? На кровати — мальчик. Кровать — вся его жизнь. Ничего другого у него нет. Ножки-веточки. Никогда он на них не вставал. Ручки-стебельки. Никогда он не держал ими игрушки. Никогда не обнимал маму за шею. Все гулянье для Ванюши — это скатиться с кровати на пол и увидеть небо в окне. Вынести ребенка на улицу некому. Некому перенести из одной комнаты в другую. Нет мужской силы в доме. Не выдерживают этих пыток мужчины. Уходят, разводятся. Даже просто гигиена паллиативного ребенка — бесконечное преодоление. Не стоят в этих деревенских развалюхах ванны. А из тазика Ванюшка вырос 15 лет назад».

Или вот это: «Паллиативные дети — это невидимые дети, дети-невидимки. Они есть — и их будто нет. Мы не видим этих детей — они не ходят по улицам или в садик, или в школу. Их не замечает медицина, потому что не может им помочь. Диагнозы в медкартах: эпилепсия, тяжелая форма ДЦП, поражение головного мозга, онкология, слепота. Ключевое слово в каждой карточке — «без ремиссии». Значит, состояние не улучшится. Никогда. Но это не значит, что они никому не нужны. Мы их ищем, чтобы быть рядом».

Объезжая Омскую область до самых глухих уголков, специалисты Центра взяли на заметку около полутора тысяч детей, признанных официальной медициной неизлечимыми. В реестре регионального минздрава их почти втрое меньше.

Вот такое государство в государстве со странным названием «Радуга».

В «Доме радужного детства» побывало много семей. Вот что писали мамы паллиативных детей на сайте «Радуги»: «Никогда не думала, что мой лежачий ребенок научится плавать, гулять и радоваться жизни», «Я теперь знаю, как облегчить боль своему ребенку и жить с надеждой».

То есть «хоспис» — не облегчение смерти, как многие понимают это слово у нас, а ее преодоление. Омский хоспис рассчитан на то, чтобы продлевать детям жизнь не только в метафизическом, но и в прямом, земном смысле.

— Мы будем этого добиваться, — говорит Евстигнеев. — На Западе у большинства пациентов паллиативной медицины продлевается жизнь. Так должно быть и у нас.

У «Радуги» это уже получается: с трех опекаемых ею детей недавно был снят паллиативный статус — они теперь не считаются неизлечимыми, у них появился шанс на жизнь.

Георгий БОРОДЯНСКИЙ —
для «Новой», Омск

> Объезжая Омскую область, специалисты Центра взяли на заметку около полутора тысяч детей, признанных официальной медициной неизлечимыми

Как помочь:

Реквизиты
ИНН 5503097573
КПП 550301001
Юридический адрес:
г. Омск, ул. Чехова, д. 3, кв. 27
Фактический адрес:
г. Омск, ул. Красина, д. 4/1
тел.: (3812) 24-68-60
р/с 40703810945400140695
Омский ОСБ № 8634 ОАО «Сбербанк России»
к/с 30101810900000000673
БИК 045209673
Назначение платежа — «Дом радужного детства»
Или отправить SMS на номер 3434 со словом «Радуга» и суммой пожертвования, например: Радуга 300

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ / ТАСС

Режиссер Сергей ЛИВНЕВ:

«Мы все смертельно больные, просто в разной стадии»

Известный сценарист «Ассы», «Серпа и молота», продюсер «Страны глухих» режиссер Ливнев снял фильм «Ван Гоги» с Даниэлем Ольбрыхским и Алексеем Серебряковым не о проблеме отцов и детей, а об отношениях, которые касаются каждого — отца и сына. Премьера — 26 февраля

Сергей Ливнев родом из кинематографической династии: дед ученый-изобретатель в области кинотехники, отец — режиссер, мама — всемирно известный документалист Марина Голдовская. Так что с выбором профессии все было предопределено.

— Действительно, я стал уже третьим «киношным» поколением. С детства варился в кинематографическом бульоне: дома, в доме творчества «Болшево». Но в какой-то момент захотелось стать историком, даже начинал писать какие-то исследования.

— Какой период вас притягивал?

— Первая четверть XIX века, Александр I, Павел I, декабристы. Когда я сообщил родителям, что думаю об истфаке, мама объяснила, что история — насквозь идеологическая вещь, придется заниматься марксистско-ленинской теорией. Кино, безусловно, тоже связано с идеологией. И все же другая степень зашоренности. И меня устроили во ВГИК на операторский факультет.

— Мне нравится слово «устроили».

— Именно так. Был бы я из другой семьи, не факт, что меня бы приняли. Да и признаюсь, не очень-то мечтал быть оператором — не моя стезя.

— Зато вы увидели кинематограф с другой стороны камеры.

— Да я оказался на курсе одного из лучших мастеров Вадима Ивановича Юсова, который быстро понял, что оператор из меня не получится. Тем не менее он на меня оказал колоссальное влияние. Учитель воздействует масштабом своей личности. Он был немногословен, но облучал энергией, любовью к кино. Однако после первого курса я понял, что хочу быть режиссером — он и есть автор фильма. На режиссуру поступить было невозможно. Считалось, что режиссером может быть человек с большим жизненным опытом, побывавший в геологических партиях, поработавший дворником или мясником. К тому же я не снимал любительских фильмов, не сочинял гениальных рассказов. Учился на операторском, безостановочно смотрел кино. А пока сам снимал, записывал то, что не имел возможности снять. Два сценария показал Сергею Александровичу Соловьеву.

— Тогда и возникла идея «Ассы»?

— Он сообщил, что сценарии, которые я ему показал, снимать не будет, зато велел написать другой.

— Про ленинградский андеграунд?

— Нет, задание было такое: чтобы история была связана с современной музыкой, плюс криминальный сюжет — минимум два убийства — и любовь. Чтобы была гангстерская тема и — нежно, как у Антона Павловича Чехова.

— Задача! А разве по материнской линии — от Марины Голдовской не было облучения профессией?

— Скорее, ее энергией. Упорством, самоотдачей, тем, как она относилась к работе.

— А мне кажется, вы разные по темпераменту.

— Это правда. Но сделать кино сутью своей жизни — это от мамы.

— Ваш новый фильм снят по мотивам рассказа «Мама» Жужи Добрашкус, правильно?

— Скорее, взят один мотив — история с иголкой.

— У героя в голове иголка, которую мать воткнула при рождении, пытаясь избавиться от него. Помню, был фильм «Мама — Святой Себастьян», вдохновленный тем же рассказом.

— А я просто в нашу историю включил этот мотив.

— И получилась вариация на тему хрупких и противоречивых взаимоотношений отцов и детей. Понимаю, что ваши взаимоотношения с мамой отчасти задали интонацию. Есть там еще одна важная тема, которая волнует и меня. Это незаметное превращение: когда мы маленькие — то родители большие. И чем мы взрослее, тем инфантильнее, зависимее становятся наши родители. Тут тонкий момент перехода, о котором человек предпочитает не задумываться.

— Важно для человека, для его психического здоровья найти контакт с престарелыми родителями, даже если он был утерян. Необходимо нащупать его при жизни. Потом уже поздно.

Я же уже «взрослый мальчик». Не только сын, но и отец. Так что на этот конфликт можно и в обратную сторону посмотреть. И здесь я тоже успел напортачить. У меня два сына, одному — 23 года. Другой маленький, с ним напортачить еще успею. Но могу представить себе, что может быть дальше.

— Неожиданный персонаж Ольбрыхского, престарелый, но бегущий от старости музыкант, способный слышать гармонию сфер, но не умеющий эту гармонию привнести в собственную жизнь, в отношения с сыном, с близкими. И в жизни его герой пытается дирижировать другими.

— Думаю, это свойственно большинству художников. Они эгоцентрики. Единственный способ что-то рассказать — это из себя, про себя. Да и большинство успешных людей — эгоцентрики. Хочешь быть в гармонии с миром — займи место в общем ряду. Хочешь вырваться, проявить себя — плати за это.

> «Я не думал о развитии российской киноиндустрии. У меня нет общественного темперамента. Я могу работать лишь с тем, что у меня плавает внутри»

— Среди центральных вопросов фильма — проблема вхождения в третий возраст. Взаимоотношения с приближающейся смертью — экзистенциальная тема, которая в кинематографе затрагивается крайне редко. Храбрецов подобных Ханеке, снявшем «Любовь», немного. Всуе повторяем «мементо мори», но размышлять об этом не любим.

— Мне кажется, больше-то и говорить не о чем, если разобраться. Мы же все смертельно больные, просто в разной стадии. С момента рождения начинаем умирать. Кто-то сказал: «Есть лишь одна срочная мысль, о которой нужно думать срочно и всегда, — мысль о Боге». Бог и смерть. А что еще?

— Вы изначально написали историю о матери и сыне. Затем роль переписалась на отца, которого сыграл Ольбрыхский. Но творец, дирижер, артист — тоже отчасти женская профессия. Он капризен, непредсказуем, доверяется интуиции. Его сын Марк, которого сыграл Алексей Серебряков, больше мужчина, несмотря на всю свою неустроенность. Ему в меньшей степени надо к кому-то «прислониться».

— Мне кажется, сын как раз очень хочет, просто у него не получается. Ищет, куда бы ему прислониться, но ничего не выходит. В этом его беда.

— Когда главный персонаж превратился из матери в отца, этот характер что-то потерял? Или приобрел?

— Многое изменилось. Но я рад, что так случилось. Потому что появился Ольбрыхский, который принес себя, свою мощь, масштаб личности, талант. Возникла их химия с Серебряковым. При всех метаморфозах основное не изменилось: взаимоотношения сына с отцом. Для меня это фильм о Марке, человеке, который пытается найти в себе силы жить. Вот самое главное.

— С приходом Ольбрыхского и отец стал заглавным героем. Он как повернул эту роль?

— Он пластичный, подвижный. Внимательно слушает, старается по-

Кадр из фильма

нять режиссера. Может прийти со своей идеей, предложить альтернативу. Ему скажешь: «Даниэль, нет, давай это». О'кей. Попросишь смеяться, плакать — убедительно будет и то, и другое. Он не заявляет, как многие наши артисты: «Я так не вижу». Такая природа — органично оправдывать, что угодно.

— Вы не осаждали их необузданный темперамент?

— Ну да, есть такая традиция в современном кино: бытописательство. Все бормочут себе под нос — вроде бы органика офигенная. Никто ничего не играет, все как бы настоящее, такой поток бэ-бэ-бэ. Часто эта органика проистекает из недостатка темперамента, актерского неумения, а режиссеры искусно используют то, что есть: пусть бормочет. Ну, а я «олдскул» И когда в команде актеры такого дарования и темперамента, зачем же превращать их в бормоталок.

— В 90-е вы были директором Студии им. Горького и инициировали проект малобюджетных фильмов, который аккумулировал новую режиссерскую генерацию. Помню ваши манифесты о кино скромными средствами, можно сказать вашу Догму. Но то, что вы сейчас делаете, принципиально отличается. Двигаетесь в сторону зрительского кино?

— Это вообще разные вещи. То был мой продюсерский проект, экономически мотивированный. Ну раз нет денег в стране на то, чтобы снимать кино, нет проката. Идея была простая, в общем, даже не художественная. Не жалуйтесь: сколько есть денег, на столько и снимайте. В том нашем проекте, первичной была идея — находить возможность снимать кино.

— В том манифесте 20 лет назад были вполне современные постулаты: «Кинематограф превратился в абсолютно нерентабельную область и существует только исключительно за счет государственных дотаций. В таких условиях не может быть и речи о развитии киноискусства». Порой хочется, чтобы кто-то снова затеял независимый проект. Сегодня в фильмах многих молодых режиссеров не видно воли заявить о чем-то действительно волнующем, существенном.

— Наверное, не тот я человек, который мог бы простраивать некие тенденции в кинематографе. Я потерял общественный пафос и интерес, ушел в свою скорлупу. Все, что меня занимает, — человеческие связи, имеющие ко мне какое-то отношение. Пусть другие думают над тем, как развивать российскую киноиндустрию.

— Ваш новый фильм снят без бюджетных средств.

— Он получил поддержку в Латвии. Он независимый не потому, что мы гордо отказываемся от государственных денег. Я бы с удовольствием их взял, но не дали. Мы были на питчинге Минкульта, но не прошли.

— Странно, вроде бы неплохая команда: Ольбрыхский, Серебряков, Ливнев. Но с другой стороны, неудивительно, у вас в фильме снимаются люди слишком независимые, свободные. И Елена Коренева, и Алексей Серебряков, да и Ольбрыхский отказывается к нам приезжать.

— Ну, Ольбрыхского во время питчинга еще не было. Не думаю, что дело в этом. И артистов снимаю, которые мне нравятся, не задумываясь об их гражданской позиции. Но, наверное, все талантливые люди — свободны.

— Вы сказали, что гражданский пафос вам чужд. А то, что в стране происходит, вас задевает, волнует?

— Если честно, меня больше сейчас интересует то, что в моей башке происходит, чем в стране или даже в мире. Возможно, звучит нехорошо, и выгляжу я таким эгоистом. Так сложилось.

— Разновидность социального аутизма?

— Да, на этом этапе жизни я им заразился. Черт его знает, почему. Вот погряз в своих мелких исканиях.

— И это говорит автор «Ассы», «Серпа и молота». Может оттого, что третий возраст приближается?

— Да, дыхание смерти уже просто.

— Помнится, вы рассказали удивительную историю перемены пола главного персонажа. Вы не могли найти актрису, которая сыграла бы старость, увядание, уходящую человеческую натуру. Удивительно, такое у нас число одареннейших актрис, мечтающих о премьерной роли — подарке в зрелые годы.

— Я тоже так думал. И все, кто читал сценарий, полагали: ну сейчас просто любая прима. Отказывались практически все, кому мы предлагали. Физически и эмоционально это крайне тяжелая роль. Видимо, русские актрисы так устроены — для них это невыносимо. И все же с одной знаменитой актрисой договорились. Она полюбила сценарий, была готова на все, пока гример не взялся за дело. Выяснилось, что понимание об умирании и увядании — оказались разными.

— А может, и актерское суеверие, это же роль — репетиция смерти.

— Я понимаю. И все же, это, видимо, русская черта. Потому что мы с Лешей Серебряковым потом делали пробы с болгарской актрисой, двумя польскими актрисами. Для них это вообще не вопрос. У них личное и профессиональное — не в столь тесной смычке. Как и для Ольбрыхского — подобных вопросов не было: делайте со мной что хотите, гримируйте как хотите. Он — актер, не переносит поддавков.

> «Артистов снимаю, которые мне нравятся, не задумываясь об их гражданской позиции. Но, наверное, все талантливые люди — свободны»

— В американский период жизни вы говорили, что ориентируетесь на зрительское кино, особенно на комедии. Поясняли отличие американского кино от русского: американцы идут от зрителя, от спроса. Мы чаще идем от того, что хочется. Но вот сейчас вы идете от себя.

— Когда я это говорил, я был продюсером. Более 20 лет убеждал себя в том, что я вообще такой экономически озабоченный человек. Да и в пору проектов на студии Горького воображал себя таким маленьким кинематографическим Чубайсом, который вот сейчас реформирует отрасль. Мнились безумные проекты, вот-вот создадим кинематографические холдинги, кино будет цвести как индустрия. Конечно же, я просто прятался от того, что на самом деле меня занимает в жизни.

И вот замкнулся в своей скорлупе, потому что нет у меня общественного темперамента. Хотя пытался себя убедить в том, что есть, возможно, чтобы убежать от самого себя. И мои первые режиссерские работы были сделаны не с намерением себя раскрыть, высказать, а, наоборот, спрятать. Чтобы никто не понял, что у меня на самом деле внутри. Поэтому в них все эти стилистические, жанровые игры в постмодернизм.

— И даже идея двойничества в «Серпе и молоте»?

— О да. Но, кстати говоря, это едва ли единственное, что было обо мне. Потому что я чувствую себя двойником себе.

— То есть публичный портрет один, в шкафу — другой.

— Я из себя 25 лет строил какой-то памятник самому себе. Выдуманный абсолютно человек. Успешный, уверенный в себе, все знающий, спокойный. Ну просто молодец. И достаточно эффективно справлялся с этой игрой. Чтобы никто не понял, что я — расшатанный, неуверенный, незнающий. В какой-то момент решил: ну его на фиг. Ничего стыдного нет в том, что ты такой, какой есть. Давайте я расскажу о том, что я чувствую. Мое уникальное знание о том, что я чувствую.

— Поэтому вы и решили сделать этот фильм. Вернуться в режиссерскую профессию.

— Мне не нужно возвращаться в профессию — никогда не считал себя профессиональным режиссером. Просто делал фильмы, которые хотел делать. И сейчас не ищу работы режиссера. Не могу и не хочу делать фильм, который мне кто-то закажет. Не могу снять комедию, триллер. Нет у меня никакого ремесла. И сценарии писал лишь те, которые мог выдавить из себя. Могу работать с тем, что у меня плавает внутри.

— Кстати, о теме двойничества. Она звучит и в новом фильме. Герои Ольбрыхского и Серебрякова олицетворяют две модели жизни. Один мается в поисках смысла. Второй вообразил себе свою жизнь. Вообще ваше кино про эмпатию. Ну а вас, ушедшего от социальных ветров автора, волнует судьба ваших коллег Серебренникова, Сенцова?

— Если вы меня спрашиваете: согласен ли я с тем, чтобы они сидели в тюрьме? Ответ очевиден — нет. Конечно, все эти политические процессы — очевидный маразм. Просто пытаюсь сказать, что по любым общественно значимым поводам у меня нет какой-то оригинальной позиции. Могу произносить очевидные вещи, пристроиться к общему либеральному хору. В этом хоре у меня нет сольной партии — мне нечего добавить к общеизвестному. И ни на какие баррикады идти, никаким диссидентом быть я не готов. Я сосредоточился на каких-то своих мелких исканиях, мне это интересно. Что будет интересно завтра — покажет время.

Беседовала **Лариса МАЛЮКОВА,**
обозреватель «Новой»

Когда прощать нельзя

В Петербурге почтили память Бориса Немцова, убитого четыре года назад

В воскресенье на площадь Ленина шла вереница людей. По данным администрации Калининского района, на митинг памяти Бориса Немцова пришло 500 человек, по мнению организаторов мероприятия — около трех тысяч. Власти, поначалу решившие отправить оппозицию аж в Полюстровский парк, потом разрешили собраться у Финляндского вокзала.

В последние время оппозиции нечасто удавалось митинговать легально, со сценой и микрофонами. В этот раз люди пришли не просто на площадь Ленина у Финляндского вокзала, но в Гайд-парк. Таким статусом это место недавно наделил врио губернатора Александр Беглов. Манифестанты держали в руках флаги движений «Яблоко», «Весна», «Свободная Ингрия», «Чайный клуб», политических партий «Яблоко» и «РПР-Парнас» (Немцов был ее сопредседателем).

Музыкант Михаил Новицкий исполнил свой хит «Путин. Лыжи. Магадан», толпа радостно подпевала. «Мы собрались не только для того, чтобы почтить Бориса Немцова, но и потребовать расследовать его убийство», — открыл митинг депутат Борис Вишневский и объявил минуту молчания.

Следом за Вишневским вышел его коллега по фракции «Яблоко» депутат Михаил Амосов, который произнес правильные слова о будущем страны и демократизации и внезапно предупредил, что собирается сказать нечто непопулярное. «Мы, к сожалению, не можем рассчитывать, что эту группу товарищей (*из власти.* — **С. С.**) отправим на Луну или в Магадан, — сказал он. — Там их никто не ждет. Нам нужно научиться ставить их под контроль. Мы должны отказаться от мысли о люстрации». После этих слов публика начала свистеть и кричать: «Вали со сцены!» Амосов тем не менее продолжил: «Мы должны исходить из лозунга «не забудем, но простим». Но есть случаи, когда прощать нельзя, где не может быть никакого компромисса, — это убийство Бориса Немцова».

Вишневский на правах ведущего не стал одергивать кричавших, но поправил своего бывшего однопартийца, сказав: «Если бы в 1991 году мы провели закон о люстрации, сегодня мы жили бы в другой стране».

Следом выступили представители почти всех партий и политических объединений. Максим Резник («Партия Роста») вспомнил, насколько Борис был эмоциональным. «Его бы возмущали мерзость и подлость, с которой власть сегодня преследует наше будущее, нашу молодежь». Активист движения «Весна» Артем Маликов высказался метафорично: «Слово — единственный полководец, который может остановить войну. И сегодня это слово — Борис!» Не отставал от него в образности Алексей Николаев из Либертарианской партии, который пообещал: «Солнце свободы взойдет над Камчаткой, пронесется над всей Сибирью и Уралом. Оно пройдет над Европой и зайдет над самым Балтийском морем!»

Силовики в этот раз вели себя вполне корректно. Их внимание уже после митинга привлекли только пикетчица с плакатом «No to Russian Fascism» и активист, завернувшийся в государственный флаг Украины. Впрочем, скоро и они удалились. С десяток автозаков простояли без дела.

Сергей САТАНОВСКИЙ

Фото Елены ЛУКЬЯНОВОЙ

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОНЕДЕЛЬНИК.
№21 25. 02. 2019

Воронью — зеленый свет!

Элла Памфилова поймала врио губернатора Александра Беглова и председателя Горизбиркома Виктора Миненко на слове

В минувший четверг глава Центризбиркома Элла Памфилова вместе с председателем Горизбиркома Виктором Миненко отвечала на вопросы собравшихся в атриуме Музея политической истории депутатов ЗакСа, представителей непарламентских партий, «Объединенных демократов» и наблюдательских организаций. Отвечала терпеливо, два с половиной часа, и никого не торопила. Только Виктору Миненко предложила говорить поменьше, чтобы, раз уж она приехала из Москвы, ей успеть со всеми пообщаться. По ответам было понятно, что Памфилова в курсе: Петербург — бессменный лидер по количеству нарушений на выборах, и вопросов к ней накопилась масса.

Элла Памфилова

Лидер фракции «Партия Роста» в ЗакСе Оксана Дмитриева, зная позицию Памфиловой по досрочному голосованию, вынудила ее проговорить этот вопрос еще раз, в присутствии Виктора Миненко. Тот сидел по левую руку от главы ЦИК. «Я знаю, что есть происки, есть попытки не мытьем, так катаньем [досрочное голосование] восстановить, — ответила Элла Памфилова. — Мы стоим насмерть, чтобы этого не произошло. У нас до сих пор в памяти, что произошло с этой досрочкой в 2014 году, в 16-м году, в 18-м году». Однако на просьбу журналистов раскрыть, кто стоит за этими происками, она ответила, что подобная деанонимизация была бы неэтична.

Определился со своей позицией по досрочке и Миненко, который до этого был очень уклончив. «Вопрос действительно щепетильный, — сказал он Дмитриевой. — Если вы помните, когда была встреча с лидерами партий, вы задавали такой же вопрос, и я сказал, что не могу ответить. Но на сегодняшний день у нас есть консолидированное мнение. На сегодняшний день, в существующих условиях такая форма неприемлема». На следующий день и Александр Беглов во всеуслышание заявил, что он разделяет позицию ЦИКа и ГИКа относительно досрочного голосования.

Вместо досрочки петербуржцы смогут воспользоваться системой «мобильный избиратель», которую опробовали на выборах президента в прошлом году: проголосовать можно будет на любом участке в пределах города и даже на одном из тридцати участков в Москве. Депутат ЗакСа Борис Вишневский («Яблоко») высказал Памфиловой сомнения в «мобильном избирателе» («Новая» рассказывала, как благодаря этой технологии могла искусственно завышаться явка), но та привела статистику: из шестисот поступивших жалоб только пять случаев в итоге оказались нарушениями, причем два из них были сознательной «проверкой системы».

Зашла речь и о так называемом муниципальном фильтре, который не позволяет представителям избранных в парламент, но имеющих меньшинство в муниципальных советах партий выдвинуть своего кандидата на выборы губернатора. Неделю назад федеральная «Единая Россия» решила законодательно снизить необходимое для выдвижения кандидатуры количество подписей муниципальных депутатов с 10 до 5%. Правда, петербургским претендентам на пост губернатора от оппозиции в этом году такой щедрый подарок все равно не поможет: состав списка кандидатов будут по-прежнему утверждать единороссы. «Да, есть такой нонсенс, противоречие, — заявила Памфилова. — Кандидат, обладающий поддержкой, не может пройти [фильтр]. Это нонсенс! От нас (*то есть от ЦИК.* — **С. С.**) был ряд предложений, но сегодня это (*снижение фильтра до 5%.* — **С. С.**) предел возможного компромисса.

> «На встрече совета председателей Горизбиркомов России, которая прошла в Смольном, выяснилось, что врио дал задний ход»

На компромисс похоже и решение ЦИК не раскрывать результаты прошлогодней проверки президентской избирательной кампании в Петербурге. По результатам мартовских выборов Памфилова направит в Петербург десант московских ревизоров: «Это будет серьезно, всем всё будет ясно! У нас готовится выезд, чтобы вместе с УИКами (участковые избирательные комиссии), ТИКами (территориальные избирательные комиссии) и комиссией ГИКа провести тщательную работу над ошибками с учетом всех материалов проверок, которые у нас есть. Те факты, которые, мы считаем, должны иметь должную административную и уголовную оценку, мы их передали в Генеральную прокуратуру (ГП) и Следственный комитет (СК). Насколько я знаю, сейчас материалы находятся в МВД Петербурга. Надеюсь, органы дадут справедливую оценку».

Стоит ли говорить, что ГП, СК и МВД о своих проверках не отчитались, а ЦИК на запрос «Новой» о результатах своей проверки не ответил, как не отвечал он и членам ГИК. В четверг Памфиловой об этом напомнил петербургский омбудсмен Александр Шишлов. По его мнению, «важно, чтобы вслух были названы фамилии» [нарушителей и фальсификаторов]. Памфилова в ответ сказала, что в Петербурге двое председателей ТИКов и так ушли со своих постов.

«Новая» рассказывала, как покидала свой пост глава ТИК № 29 во Фрунзенском районе Марина Майковец — претензии к ней копились еще с выборов в Госдуму и ЗакС в 2016 году. Зато ушедший из скандального ТИК № 7 сподвижник Виталия Милонова Михаил Левин перекочевал в ТИК № 23 и даже возглавил его: за его кандидатуру проголосовали все члены Горизбиркома, кроме представителей «Яблока» и КПРФ. К слову, назначение произошло всего через три дня после смены руководства Фрунзенского района: врио губернатора Александр Беглов заменил Валерия Сапожникова на посту главы администрации района бывшим вице-губернатором Константином Серовым.

Сам Беглов тоже в четверг удостоился внимания Памфиловой. Правда, без указания имен. «Никто не вправе решать за избирателей, кого они хотят видеть — своего или чужого, — решительно заявила она. — Мы говорим о единой стране и едином правовом пространстве». Таким образом председатель ЦИК прокомментировала недавнее нашумевшее заявление Беглова: «Вот сейчас собирается разное, извините, воронье: вот мы придем, мы вас научим. Чему вы нас научите? Мы сами с усами. Чему нас учить-то? Странно, что кто-то приедет и будет нас учить развивать город и местное самоуправление. (...) Местное са-мо-управ-ле-ние. Город требует защиты. Его нужно защитить от всего этого, от этого воронья».

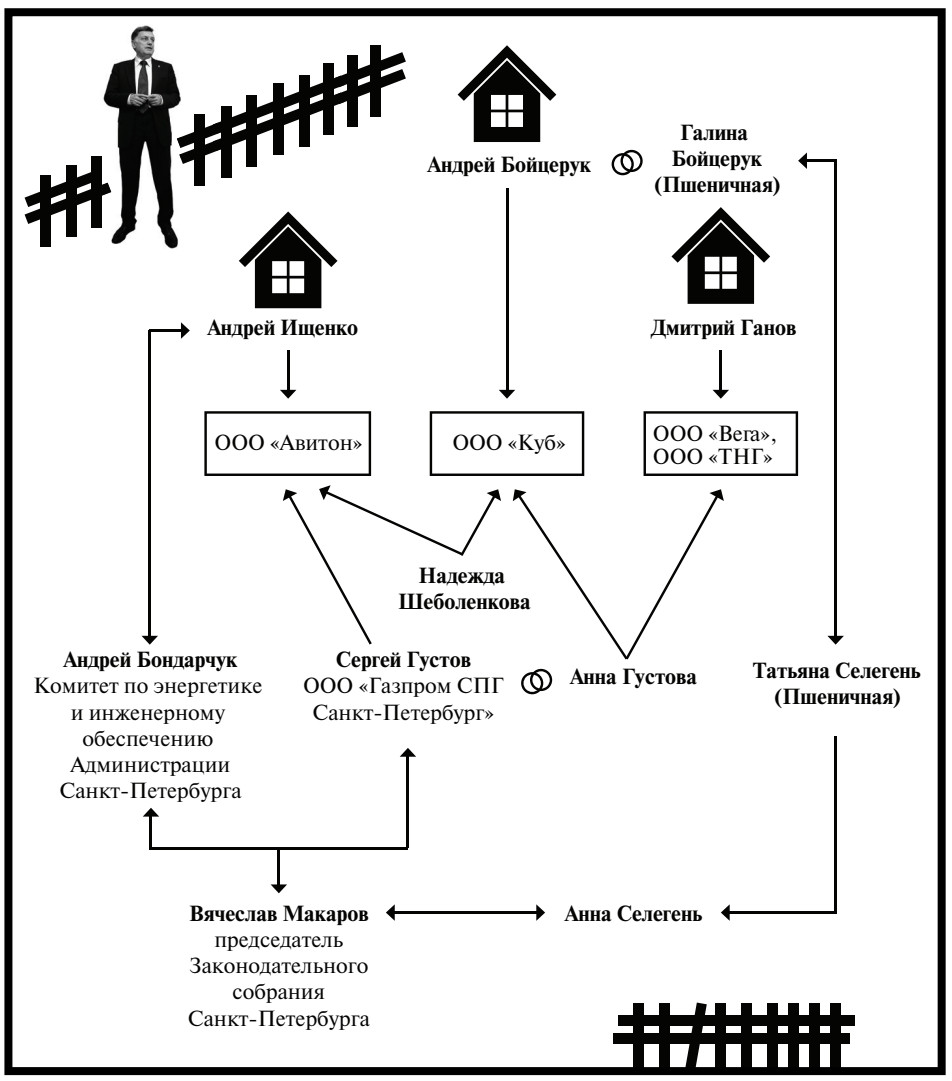
Вероятно, политик имел в виду проекты «Умное голосование» и «Объединенные демократы», которыми руководят москвичи Алексей Навальный и Дмитрий Гудков. На встрече совета председателей Горизбиркомов России, которая прошла в Смольном, выяснилось, что врио дал задний ход. «Нужно создать условия, чтобы все абсолютно, кто желает принять участие в выборах как губернатора, так и в органы местного самоуправления, [имели для этого условия], — неожиданно сменил риторику градоначальник. — Пусть приезжают, пусть участвуют. А выбор сделают местные жители». По его задумке, в 2019 году словосочетание «грязные выборы в Санкт-Петербурге» должно остаться в прошлом.

Сергей САТАНОВСКИЙ

Не зарастем к курятничкам

элитная тропа

В июне 2018 года «Новая» рассказала, как спикер Законодательного собрания СПб Вячеслав Макаров арендовал три домика из государственного дачного фонда в Солнечном. Такое неказистое жилье обычно предоставляется в аренду гражданам льготных категорий, и его постоянно не хватает на всех желающих.



Прочитав эту историю в нашей газете, спикер был так потрясен, что заявил журналистам: «Как только я узнал, что напечатали, я мгновенно, за 15 секунд, написал и отказался от этого головняка. Если вы посмотрите на эти курятнички, вы увидите, что их никто не арендует, потому что жить там невозможно. Вы эти домики-то видели? Там нет ни горячей, ни холодной воды, они по колено находятся в болоте».

Надо отдать должное Макарову, к июлю 2018 года из базы ЕГРП исчезла информация, что он арендует три дачи в Солнечном. Однако вокруг этих «курятничков» оказалось как медом намазано — у них появились новые арендаторы, имеющие связи с крупными игроками топливно-энергетического рынка. Но самое занимательное — все они связаны с Вячеславом Серафимовичем Макаровым.

Согласно выпискам из Росреестра, 23 января 2019 г. три домика госдачфонда по Нагорной ул., 3, 5 и 7, на ближайшие девять лет арендовали граждане Бойцерук Андрей Владимирович, Ищенко Андрей Николаевич и Ганов Дмитрий Николаевич. Разумеется, в выписках фигурируют только ФИО. Поэтому мы можем говорить лишь о полных тезках указанных лиц. Так вот, полные тезки связаны с предыдущим арендатором; частью через Сергея Густова, гендиректора ООО «Газпром СПГ Санкт-Петербург» (ранее — ООО «Петербургтеплоэнерго»), частью через председателя Комитета по энергетике и инженерному обеспечению СПб Андрея Бондарчука.

О деловых и политических связях Макарова, Густова и Бондарчука много информации в открытых источниках. Так, «Новая» рассказывала о том, что в период руководства Сергеем Густовым ООО «Петербургтеплоэнерго» (2011–2014 гг.) компании, аффилированные с родственниками Макарова, подчиненными Густова и однокурсниками Бондарчука, получили рекордное число выгодных подрядов. В 2012 году Макаров и Густов входили в предвыборный штаб кандидата в президенты РФ Владимира Путина, а в 2013-м оба оказались в региональном совете петербургского ОНФ. Кроме того, в начале 2010-х Макаров занимал должность секретаря местного отделения «Единой России», а Густов был его заместителем.

В 2016 году одним из героев публикации «Новой» «Теплотрасса для денег», где рассказывалось, как в интересах людей, близких к Макарову, сжимается рынок теплоснабжения города, был еще один из новых арендаторов — однокурсник Бондарчука Андрей Ищенко (либо его полный тезка). Его компания ООО «Авитон» также была одним из подрядчиков «Петербургтеплоэнерго». Полные тезки двух других арендаторов дач служат директорами компаний, принадлежащих супруге Сергея Густова. Андрей Бойцерук с 2016 года является директором ООО «Куб», которое, согласно ЕГРЮЛ, принадлежит Анне Владимировне Густовой на четверть. Директором двух других ее компаний — ООО «Вега» и ООО «ТНГ» (которыми она владеет уже на 60 и 100% соответственно) — значится Дмитрий Ганов. Примечательно, что до 2016 года компаниями «ТНГ» и «Куб» (под управлением тех же директоров) владел в тех же долях сам Сергей Густов, сын экс-губернатора Ленинградской области.

Если проследить связи между всеми шестью персонами (Макаров — Густов — Бондарчук — Ищенко — Бойцерук — Ганов), видно, что они образуют скорее не линии, а сложные многоугольники *(см. схему)*, в которых все соединяются со всеми. Так, супруга гендиректора ООО «Авитон», частично принадлежащего Ищенко, Надежда Шебаленкова является вместе с Анной Густовой совладелицей упомянутого ООО «Куб», где директорствует Бойцерук. Далее, дочерняя структура «Авитона» ООО «ТК Мурино» снимает помещение у густовского ООО «ТНГ» под управлением Ганова. Кроме того, бывшая фамилия супруги Бойцерука Галины — Пшеничная (в сети «Одноклассники» она пишет ее в скобках). Такую же фамилию носила до замужества Татьяна Селегень, сватья Вячеслава Макарова (их дети женаты). Сестра Татьяны Селегень Вера Пшеничная — совладелица компании «Петростроя», половина акций которой до мая 2016 г. принадлежала дочери спикера ЗакСа Анне Селегень. «Деловой Петербург» рассказывал, как по удивительному совпадению за несколько месяцев 2016 года «Петрострой» довел портфель контрактов с «Теплоэнерго» почти до полумиллиарда рублей. После этого доля Анны была передана ее свекру Владимиру Селегеню.

У хибар для малоимущих появились новые небедные арендаторы, которые разными узами связаны со спикером ЗакСа Вячеславом Макаровым

ПЕТЕРБУРГ РАССЛЕДОВАНИЕ

Почетный трижды

С советского времени городу достались сотни неказистых домиков, расположенных в Курортном районе. В Солнечном и Комарове, в самых престижных местах, недалеко от пляжного залива, крупный год к году сокращается число ветхих, но все еще пригодных для жизни строений. Выглядит так, будто участки оказывают серьезное перестройство. По закону это, казалось бы, невозможно: согласно договору аренды сооружения дач, арендаторы не имеют права что-либо менять на участке.

Но нашлись те, что это не простой арендатор. Согласно выпискам из ЕГРН, все три домика дома снимают один и тот же человек — председатель Законодательного собрания Санкт-Петербурга Вячеслав Серафимович Макаров. Я написала не было однако, что в 2018 году, когда я писала статью о «дачах состоявших людей», финансовая и отчетная, да еще способных за год выстроить три домика в Курортном районе, в Петербурге не нашлось. Один из них — председатель Законодательного собрания СПб. Судя по ЕГРН, полный срок аренды — 9 лет, а договор аренды на все дачи начал одновременно: дома № 3 и 7 по Нагорной — в ноябре 2015-го, с окончанием срока аренды в 2025 году, на дом 5 — в сентябре 2016-го, с окончанием, соответственно, в 2024-м.

Действительно, по закону для социальных целей предоставляется не более шести дач. Насколько знаю, конечно помещения для трех семей достаточно одной? А также в какой льготной категории граждан из перечня городского закона «О государственном дачном фонде» числятся граждане льготных категорий? № 170-14 «О государственном дачном фонде» Санкт-Петербурга»? Он одинокий мать с детьми до 16 лет и доходом ниже прожиточного минимума, или он многодетный отец, одинокий инвалид детства, бывший узник фашистского концлагеря, ликвидатор последствий аварии на Чернобыльской или участник войны на Украине?

Кстати, в каждой бы категории он неотносился, для получения права на социальную дачу предлагали или нет? Или не должен иметь другой дачи. Надо тоже, что последний раз, когда я писала о том, что в Солнечном в 2015 году арендовал земельный участок с «курятничком» Андрей Ищенко, супруг помощницы для семей с детей, одинокой матери — так, где раньше квартировала Валентина Вдовенко Матвиенко с дочкой, получила председатель Адрес — «Солнечное». Летом 2015 года — в частный, совместный детей когда-то — в частный, совместный детский дачный фонд для бедных, расположенный в Солнечном, 179-14, поэтому не входит, но последний является.

Прокуратура не то считала

В 2015 году прокуратура курорта СПб ГУГЗ/ЗО «Приморское», отвечающее за обслуживание дачного фонда. Надзорное ведомство результаты проверки в ЗакС, в которых сообщило о нарушениях распределения, это нарушений в нарушений схемы, причем заключали по получить не могли. По закону СПб «О государственном дачном обслуживании граждан льготных категорий» не менее 50% фонда должно состоять из

Люди с сочетанием имени, фамилии и отчества Вячеслав Серафимович Макаров, да еще способных за раз получить три домика в Курортном районе, в Петербурге не много

Три домика с участком по Нагорной улице недалеко от пляжного залива

«Новая газета в Петербурге» в социальных сетях: vk.com/nogp_spb и facebook.com/nogp.spb

инвалид

Спикер Заксобрания СПб получил в аренду три дома из государственного дачного фонда – те, что ранее за небольшие деньги предоставлялись инвалидам и малоимущим

У семи нянек программа без глаза

Прокуратура курорта не то считала

В нагрузку

Юлия АНДРИАНОВА

Фото Елены ЛУКЬЯНОВОЙ

СПРАВКА «НОВОЙ».

Безусловно, Пшеничные — достаточно распространенная фамилия, и может оказаться, что Галина Бойцерук и не родня сватье Макарова. Но тогда с ходу возникает еще одна связь внутри шестиугольника, на сей раз проверенная. Собственник компании «Теплоэнерго» Роман Нагорный — однокурсник одновременно и Андрея Бондарчука, и Андрея Ищенко.

Чтобы не утомлять читателя бесконечными пересечениями, резюмируем: похоже, речь идет о большом клане, связанном родственными, студенческими, политическими и деловыми связями. И получается, что после Макарова права аренды госдач фонда получили не абы кто, а люди, хорошо ему известные (или их полные тезки). Учитывая, что статус троицы новых арендаторов Ищенко — Ганов — Бойцерук значительно мельче, чем у троицы Макаров — Густов — Бондарчук, можно предположить, что «младшие» исполняют роль зиц-арендаторов.

Из всех телефонных номеров, указанных в качестве контактов их фирм в базе СПАРК, живым оказался лишь телефон Дмитрия Ганова. Но Дмитрий Николаевич отказался от беседы, сославшись на занятость. При этом против того, что имеет отношение к даче на Нагорной, он принципиально не возразил.

ЕЛЕНА ЛУКЬЯНОВА

С июня 2018 года тут мало что изменилось. Только выброшенный хлам припорошило снегом

Вячеслав Макаров

«Мобилизовав все ресурсы, эти далеко не бедные люди в итоге получат коммунальную дачу с долями по девять соток на каждого и будут перекликаться через забор. Зачем им это? Все-таки не их уровень»

Андрей Бойцерук оказался самым закрытым из всех троих. По единственному действующему из номеров его фирм — телефону ООО «Куб» — с нами категорически отказались говорить о Бойцеруке и тем более связывать с ним. Притом что он у них генеральный директор. Не исключено, что и тут Бойцерук является зиц-председателем.

В компанию «Авитон», совладельцем которой является Андрей Ищенко, мы послали запрос, но без особых надежд: сотрудники объяснили нам, что не знают контактов своего учредителя.

Во всей этой истории есть еще одна странность. Если у Макарова был смысл в завладении тремя щитовыми домиками 1967 года постройки, то у его преемников смысла нет никакого. Согласно городскому законодательству, перестройка социальных дач для арендаторов трудноосуществима, так как влечет за собой резкое повышение ставки арендной платы. Однако препятствия сохраняются лишь до того момента, пока объекты не выведены из госдачфонда и городская земля, на которой они стоят, не продана с торгов. Мы еще в публикации «Почетный трижды инвалид» предположили, что при заключении договоров аренды Макаров планировал приобрести землю как единственный участник торгов: никто ведь не захочет покупать лот с обременением в виде спикера Законодательного собрания. И что только участок в 28 соток в поселке Солнечное и был главной и единственной целью всего предприятия. Не случайно наша история началась с того, что участок 78:38:2114501:270 на Нагорной улице обнесли строительным забором, за которым были прорыты траншеи, спилены деревья, а весь скарб из домов вывален на улицу. К слову, по состоянию на 21.02.2019 там мало что изменилось, только весь хлам замело снегом *(см. фото)*. Скорее всего, планировалось снести домики и построить на их месте один большой комфортабельный коттедж.

На что могут рассчитывать Ганов, Ищенко и Бойцерук? Конечно, мобилизовав все ресурсы, эти далеко не бедные люди в итоге получат коммунальную дачу с долями по девять соток на каждого и будут перекликаться через забор. Зачем им это? Все-таки не их уровень.

Судя по данным СПАРК, Андрей Бойцерук в разные годы директорствовал либо был членом совета директоров в различных газпромовских структурах. Сейчас, помимо густовского «Куба», возглавляет ООО «Ленохота», которое занимается торговлей земельными участками. Чистая прибыль «Ленохоты» в 2017 году составила 1,28 млн рублей. Андрей Ищенко тоже не бедствует. Кроме упомянутого ООО «Авитон», он частично владеет еще и ООО «СМТ». Обе фирмы только в прошлом году получили 22 контракта от различных газпромовских структур. Одному только «Петербурггазу» фирма оказала «финансовые услуги» за 146 млн рублей. В 2017 год чистая прибыль «Авитона» составила более 61 млн рублей. У ООО «СМТ» показатели несколько скромнее: она работает почти исключительно на «Петербурггаз», и самый большой заказ за 2018–2019 гг. был на три миллиона.

Самым бедным из всей троицы является Дмитрий Ганов. Руководимая им густовская ООО «ТНГ» сдает Андрею Ищенко и его ТК «Мурино» помещение за почти 5 млн рублей в год. Чистая прибыль при этом составляет 2 млн. Скромно, но жить можно.

Представить, что эти люди, столь близкие к естественным монополиям, будут выращивать картошку на девяти сотках, а вечерами, собравшись на слегка подновленных кухоньках «курятничков», вместе станут пить чай и петь песни под гитару, довольно затруднительно. Поэтому смеем предположить, что рано или поздно земля под домиками будет продана с торгов структуре, аффилированной с «кланом», формальное обременение в виде трех арендаторов будет снято после их добровольного отказа от аренды, а на месте старых домиков построят пристойный дворец. И заживет там тот, ради кого всю эту канитель и затеяли.

Ирина АНДРИАНОВА

P. S. *Услышав вопрос «Новой» о том, какая перспектива ждет домики на Нагорной улице, снова сданные далеко не бедным арендаторам, Андрей Лях, глава управления садоводства и огородничества, сказался больным. А пресс-секретарь спикера Законодательного собрания Елена Тимошенко, узнав, что мы снова интересуемся «курятничками», перестала отвечать на звонки.*

ЕЛЕНА ЛУКЬЯНОВА

Февраль 2019 года

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ www.novayagazeta.ru/donate

Посадочное

Сидит в столице блогер (террорист?), сидит в Новосибирске кардиолог

Дмитрий БЫКОВ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Отсюда испарились мир и труд,
И труженики тоже отъезжают,
Но каждый день кого-нибудь берут,
Но каждый день кого-нибудь
сажают —
К смущению соседей и гостей,
Тут не осталось прочих новостей.

Тот не расчистил снеговой завал,
Тот заразил продукты скарлатиной,
Тот в праздничные дни не ликовал,
Тот из музея выбежал с картиной,
Тот в скорбный день публично не рыдал,
Тот взятку взял, а тот не передал.

Террор у нас гибриден и бутрист,
Поэтому, похоже, будет долог.
Сидит в столице блогер (террорист?),
Сидит в Новосибирске кардиолог,
Хоть ни при чем ни духом и ни сном, —
Но все равны в потоке новостном.

В Америке сидит, допустим, Бут,
И местные не больно возражают,
И часто наших хакеров берут,
И Манафорта третий год сажают, —
Америка юристами полна,
Но этим не исчерпана она.

Там есть и Трамп, и Маск, который
крут,
И споры там размахом поражают, —
У нас же лишь пугают и берут,
У нас лишь возбуждают и сажают,

И весь прогресс — глубокая тоска:
Был властью МЧС, а стал — СК.

Что ни открой, куда ни посмотри —
Унылая пальба из всех оружий:
Суды и обвинения внутри,
Угрозы и захватчики снаружи,
Продажны воин, суд и эрудит,
И вздрагивает всяк, кто не сидит.
Трещит с утра очередное дно —
Ни вывода, ни выхода, ни смысла,
И если что еще возбуждено —
То лишь дела. Все прочее повисло.
В газете содержанье всех полос —
Донос и обыск, обыск и допрос.

Я все приметы узнаю в упор,
Все сходства различаю в полумраке:
Да, здесь уже бывал большой террор,

Но это был террор, а не терьяки,
Ледовый панцирь, а не леденец,
И он имел начало и конец.

Torga-то целью был, положим, страх,
Имелся строй, идея и противник, —
Но нынче позабыты в сих местах
Все практики помимо
репрессивных,
И всех хотят замкнуть
или заткнуть —
Затем, что надо делать что-нибудь,

А не умеют больше ничего —
Любой отдельно и Отчизна в целом:
Ни сложной мыслью натрудить чело,
Ни руки загрузить полезным делом.
Гибридный век, гибридная зима,
Гибридное схождение с ума.

Историю для наших ребятят
Изложим нелукавыми устами:
Одни сажают, прочие сидят,
Потом они меняются местами
И дружно валят всё на времена,
А списывает всё опять война.

И главное — однажды все умрут,
Проснутся там, куда нас
отгружают, —
А там опять, о боже, всех берут,
Мы это заслужили, всех
сажают, —
Со всех сторон рыданье аонид,
И Петр с электрошокером
стоит.

Редакторы номера:
А. Полухин, Н. Прусенкова

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (ответственный секретарь), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**(обозреватель), **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (зам главного редактора), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ, Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ**(Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Урал), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Ирина ХАЛИП** (Минск),

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора), **Елизавета КИРПАНОВА, Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ, Надежда МИРОНЕНКО, Максим ПРОШКИН, Анастасия ТОРОП**

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Председатель совета директоров и редакционного совета — **Дмитрий МУРАТОВ**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель генерального директора), **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА, Елена СЕДОВА** (бухгалтерия), **Наталия ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **19 100 000** просмотров за январь 2018 г.
Тираж одного номера в СПб — **3300 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2019 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 23:30, 23.02.2019.
Номер подписан: 23:30, 23.02.2019. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 24.02.2019. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».